

18+

КАХОТОВРАН

ИСКУПЛЕНИЕ ЛЖЕТИРАНА

Лачин Лим Филан

Лачин Филан

Кхотовран: Искупление лжетирана

«Издательские решения»

Филан Л. Л.

Кхотовран: Искупление лжетирана / Л. Л. Филан —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601822-8

История мальчика из расы кхо, проданного в рабство, история раба ставшего воином, воина ставшего генералом, генерала, который пошел против своего правителя. В погоне за славой и властью Васьхо Кхотовран не замечает, как он становится жестоким и кровожадным не только к врагам, но и к своим близким. Противостояние с полубогом должно исправить Васьхо, но его искупление потребует больших жертв.

ISBN 978-5-00-601822-8

© Филан Л. Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от автора	6
Глава I	9
Глава II	19
Глава III	29
Глава IV	34
Глава V	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кхотовран: Искупление лжетирана

Лачин Лим Филан

© Лачин Лим Филан, 2023

ISBN 978-5-0060-1822-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора

Если вы читаете эти строки, значит, я дописал первую из Летописей Барадоса. Многие не любят читать предисловия. Я к таковым не отношусь, но понимаю таких читателей. Однако когда пишешь про вымышленный мир, в котором к тому же живут не люди, эльфы или дворфы, приходится все же объяснить читателю: куда он попал? Что же, постараюсь быть кратким.

Еще мальчишками мы с друзьями придумали мир, для изобретённой нами игры. Наши дома стали королевствами в этой игре. А когда со временем королевствам понадобились короли, а королям подданные, мы заселили мир нашими домашними животными. Позже, они превратились в расы антропоморфных животных, обрели свои имена, истории и характеры. Города и государства переняли черты домов, так же как география, климат, культура и многое другое.

История мира росла и развивалась в будущее и в прошлое. Мы и по сей день, прорабатываем и дорабатываем сюжеты, изобретаем языки, продумываем флору и фауну мира. Этот мир стал для нас увлекательным путешествием, и частичкой его истории я захотел поделиться с миром.

Я долго думал над тем, какую же из летописей написать первой, и мой выбор остановился на истории Васхо Кхотоврана. «Искупление Лжетирана» — лишь одна из великих историй Барадоса. Она является *приквелом* к тем событиям, с которых этот мир начался для нас. Книга охватывает события нескольких сотен лет.

Формат книги и стиль написания менялся на протяжении всей работы. Я думал над тем, чтобы и вправду написать ее в виде летописи, написанной одним из персонажей самой книги. Но эта задача оказалась слишком сложной. Однако эта идея оставила свой след в произведении, в том числе в эпилоге книги. Было и множество других идей: поэма, рассказ от первого лица и другие. В конце концов, получился мой «монстр Франкенштейна». История будто пересказывает ту самую «летопись», которая существует в самом мире Барадоса. О самой вселенной книги мы сейчас и поговорим.

Во первых стоит сказать, что Барадос — не название мира. Так называют лишь один континент, на котором происходят события книги. Сама планета называется Ливаз, на языке Дакоран. Собственно названия рас, животных, растений и географических объектов здесь и далее будут приведены на языке Дакоран. Так как большинство событий книги разворачивается в стране Дакорат. И на большинстве языков Барадоса, названия рас имеют схожее звучание.

Планета Ливаз вращается вокруг двух звезд, в Дакорате их называют Рилоз и Гродбу. А потому климат здесь меняется не только в течение года, но и циклами, длящимися около пятидесяти лет. Время самых холодных годов называют Букадой, а теплые годы Ванадой. Дакорат находится в южных широтах, и для его народа зимы Букады не так страшны. Но для северных народов зимы во время Букады могут продолжаться больше полугода. На крайнем севере снега могут не таять больше двадцати лет, пока не приходит Ванада. Так же вокруг самой планеты вращается пять спутников. Один размером с нашу луну, другие поменьше.

Во времена событий книги, в Дакорате пользуются Рогасским летоисчислением. Счет ведется со времени основания династии Ордур. В те времена Рогасская империя сумела покорить полмира и привнесла часть своей культуры в захваченные земли, в том числе и в Дакорат. Но силы империи были разгромлены и изгнаны из земель Дакората за тысячу лет до событий книги.

Как я уже упоминал, этот мир населен антропоморфными млекопитающими земли и разумными птицами. Первых зовут жанами, а птиц артанами. Жаны и артаны представлены множеством рас. Ниже приведу список некоторых из них. Все разнообразие рас в этой книге не встречается.

Жаны:

Кхо/Кхола — кот/кошка

Аран/арнэла — кролик/крольчиха

Вайх/вайхэла — волк/волчица

Азар/азрэла — лис/лиса

Харц/харса — куница

Бугар/бугарна — бык/корова

Куват/кватна — конь/кобыла

Мукар/мукарна — баран/овца

Кадай/кадайна — козел/коза

Артаны:

Найа — голубь

Лоссар — сокол

Литар и Сохотар — орлы.

Всего рас в Барадосе несколько десятков, но загружать читателя всем списком и бестиарием, пожалуй, не буду. В особенностях тех или иных рас, читатель сможет разобраться сам, в процессе чтения. А разбираться есть в чем, бугары обладают ростом в три метра и огромной силой, кхо живут до трех сотен лет, сохотар и вовсе могут жить больше тысячи лет, и хранят свои секреты. В этот удивительный мир я приглашаю читателя.

Эту книгу я посвящаю двум своим друзьям, вместе с которыми и создавался мир Ливаз. Без них Барадоса не существовало бы. А еще, я посвящаю книгу моему давно погибшему коту, который и стал прообразом главного героя.

Континент Барадос

Глава I

Васьхо, которого впервые привели на Большой рынок Долиаса, интересовало абсолютно все. Он с изумлением смотрел на иностранцев, пугался жанов тех рас, которые видел впервые. Больше чем жаны, его интересовали различные диковинные существа. Огромные живые данхи, пугающие до дрожи, сушеные конечности ротазий, пушистые кратаны и другие твари.

Маленький кхо пытался задержаться у всех прилавков, но няня Рамме тащила его за руку. На просьбы ребенка она не отвечала. Даже когда один кадай наступил на хвост Васьхо, и он вскрикнул от боли, Рамме не обратила внимания на мальчика. Васьхо не привык к такому отношению. Мукарна всегда была с ним ласкова. Задор мальчика пропал и Васьхо начал чувствовать, что толпа проносащихся мимо жанов нависает над ним и поглощает его.

Меж тем, няня провела его через ряды мясных лавок и длинные прилавки со специями, их запах будто проникал в мозг и опьянял. Дальше шли прилавки с шелками и всякой одеждой. Васьхо увернулся от бугарны которая примеряла платье. Бугарна была такой упитанной, что под ее платьем смогли бы спрятаться десяток таких кхо как Васьхо. Протолкнувшись сквозь вереницу покупателей, Рамме с Васьхо вышли на площадь. Там собралась огромная толпа. В самом центре соорудили трибуну, на которой торговцы демонстрировали свой «товар». Тут продавали и покупали рабов.

Рамме провела Васьхо к центру площади, за трибуну. Там она некоторое время разговаривала с мукаром в ярких красивых одеждах, рога его были расписаны узорами. Они просто-яли там минуту, на бесконечные вопросы маленького кхо и его слезы Рамме не реагировала. Торговец отошел, но вскоре вернулся и сказал что-то на ухо Рамме. Няня потащила мальчика на трибуну. Мукар начал представлять его:

— Смотрите! Какой хороший товар. Упитанный, сильный и даже чистый. Это вам не отпрыск рабов, это ребенок мертвых господ! А когти, вы когда либо видели такие когти у маленьких кхо? — мукар взял Васьхо за руку и продемонстрировал всей толпе когти.

Васьхо не нравилось все это, он хотел сбежать, но не сдвинулся с места, так как доверял Рамме, как единственному другу. Няня стояла в стороне и, взглянув на нее, Васьхо увидел в ее глазах слезы. Сам не понимая от чего, мальчик тоже разрыдался, вызвав гул смеха и умиления в толпе.

Тем временем шли торги. Жаны в толпе повышали свои ставки: «три сотни тик!», «четыре сотни тик!», «тысяча!» — доносилось со всей площади. Торги закончились, когда господин из Рогаса предложил за мальчика две тысячи тик. Так много не часто платили и за взрос-

лых кхо, если только за воинов, ремесленников или красивых рабынь. Но Васьхо и вправду не был похож на обычных рабов из кхо. Ухоженная темно-серая шерсть с черными полосками на руках и хвосте, густые черные волосы, падающие на плечи, зеленые глаза. Все это привлекало внимание. Но еще больше внимания привлекали длинные когти, которые он втягивал и вытягивал от волнения, здоровые, белоснежные зубы и пальцехождение как у кхо-багфаин с юга. Но перебить цену, которую предложил торговец из Рогаса никто не решился.

Несколько жан схватили Васьхо за руки и потащили с собой. Мальчик пытался вырваться и во весь голос звал няню Рамме, но она не откликалась. Рамме стояла там же, на помосте и теперь не сдерживала слез. Кхо забрали с площади и завели в шатер. Там его руки связали веревкой, а на плече, раскаленной печатью выжгли знак раба. От боли Васьхо потерял сознание, и пришел в себя только, когда караван вышел в путь.

Господин из расы куват, купивший Васьхо звался Хелер Шенне. Он возвращался с севера и направлялся домой в Рогас. Хелер купил еще нескольких рабов, среди которых были и другие дети. Сам караван насчитывал сорок мирексов и грокканов, запряжённых в повозки, несколько десятков рабов с мешками и больше полусотни свободных жан верхом и на повозках, среди которых были и наемные воины.

Караван шел без остановок весь день. Васьхо сидел в клетке с другими детьми, купленными на рынке, и плакал, пока надзиратель не ткнул его палкой сквозь решетку. После, Васьхо только хныкал себе под нос. Вечером караван остановился, и в клетку бросили немного еды. Другие дети набросились на нее как звери, и Васьхо не досталось ничего. Ночью мальчик не смог уснуть. Его мучил голод, ожог на плече болел, а голову не покидали страшные мысли. Всю ночь кхо наблюдал за миреками, что своими клювоподобными ртами раскурочивали гнилой пенек ради питательных личинок.

Последующие дни, походили один на другой. Караван рано утром выходил в путь и шел до вечера, останавливаясь, раз в день, для привала и приема пищи. Рабов-носильщиков кормили дважды в день, а Васьхо и других детей в клетке один раз, вечером. На второй день, кусок хлеба, брошенный Васьхо, был отобран мукаром, которого звали Онар. И хоть Онар был младше Васьхо на два года, он, как и подобает его расе, был крупнее кхо. Лицо его украшал жуткий шрам, идущий от носа к правому глазу. На третий день, Онар вновь попытался отобрать еду у Васьхо, но тот был слишком голоден, чтобы делиться едой. Васьхо набросился на мукара и вцепился когтями в его шею. Онар отступил и забился в угол клетки. Больше ни он, ни другие рабы не пытались отобрать у кхо еду.

В клетке кроме Васьхо и Онара сидели еще трое детей. Аран, чье имя осталось неизвестным, умер на четвертый день. Больного мальчика Хелер получил бесплатно, но вылечить его не смогли. Арана даже кормили трижды в день, но это не помогло. Двое других были из кхо. Одного звали Матнато, тощий кхо с черной шерстью, а другой была светловолосая девочка по имени Теис. Они приходились друг другу братом и сестрой. Онар, который теперь боялся Васьхо, попытался переключиться на Теис. Но брат заступился за нее и вместе они поставили мукара на место, и даже забрали у него часть еды. С того дня и до прибытия в Мебриану, никто из детей не притеснял других. Но и друзьями они не стали. Васьхо молчал все время, Матнато и Теис переговаривались друг с другом, и только Онар попытался побеседовать с ними, но ему не простили обид и говорить с ним не стали.

Ночами Теис часто будила брата из-за кошмаров. Вместе с ними просыпался и Васьхо. Теис говорила, что видит вещие сны. Она пересказывала сны брату, и Васьхо ночами слушал рассказы Теис, но никогда не вмешивался в разговоры брата и сестры.

По приезду в Мебриану, Хелер Шенне продал многие товары, купленные в Долиасе. Он продал и некоторых рабов. Правитель Мебрианы – Модара захотел купить Васьхо, но Хелер запросил высокую цену и Модара купил Матнато за шестьсот тик. От предложения купить

Теис правитель отказался, и девочке пришлось попрощаться с братом. Далось это ей тяжело. Теис плакала и даже ударила надзирателя, за что тут же получила хлыстом по спине.

Когда на второй день в Мебриане Васьхо вели на городской рынок, он решил сбежать. Куват-надзиратель вытащил Васьхо из клетки и повел за собой. Дойдя до рыночной площади, надзиратель отпустил веревку, привязанную к рукам кхо. Васьхо ловко проскользнул между ног кувата и побежал сквозь толпу жанов. Надзиратели погнались за мальчиком, но тот даже со связанными руками и веревкой на шее оказался быстрее и ловчее их. Он может и ушел бы от них, но простой народ Мебрианы не отличался состраданием к рабам. Обычный торговец сладостями поймал мальчика и, сильно треснув его по голове медным кувшином, передал надзирателям.

Хелер Шенне видел это и дал приказ, привести мальчика к нему. Куват с улыбкой посмотрел на своего маленького раба, и сказал:

– Как тебя зовут маленький кхо?

– Васьхо, господин, – ответил перепуганный мальчик. Голова его продолжала гудеть. Куват казался ему огромным, и он боялся, что Хелер на него наступит и раздавит.

– И сколько тебе лет, Васьхо? – продолжил Хелер все с той же улыбкой.

– Дв... двенадцать господин.

– Быстр ты и ловок для своих лет. Кто твои родители?

– Они умерли, давно. Я их плохо помню господин.

– Сдается мне, ты стоишь того серебра что я за тебя дал. И такому богатству я сбежать не позволю. Скоро научишься ты подчиняться, и станешь послушным рабом. Но хоть и нравишься ты мне Васьхо, ты будешь наказан за побег.

Хелер махнул рукой и его помощник забрал Васьхо, дабы наказать его. Пятьдесят шесть ударов палкой по ногам и два дня без еды – такова была цена за попытку побега.

По прошествии восьми дней, караван продолжил путь на юг, через равнины Базаг. Хелер избегал лесов и гор. Он опасался разбойников, что часто тут рыскали и устраивали засады. Крупных городов в этих землях не было, и потому торговать тут было не с кем. Но на пути им встретился другой караван, принадлежащий родне Хелера – Мэирсу Шенне, который направлялся в Даил. Хелер купил у того грокканов, взамен тем, что умерли в пути.

– Эти грокканы не похожи на обычных, – сказал Онар, не обращаясь ни к кому конкретно, – таких больших не бывает.

– Если ты их видишь, значит, бывают, – ответил мальчику надзиратель по имени Аяр. – Это горбатые грокканы. Рогассцы приручили их еще во времена империи. Тогда они водились лишь в Велзовой пустыне. В Рогассе ездят и на куда больших животных – саротах. Они такие же шестиногие как и грокканы, но крупнее в три раза. Куват и бугар ездят на них верхом.

– Тогда почему Хелер не взял себе такого? – полюбопытствовала Теис.

– Сароты не любят холода. В разных частях мира живут разные звери. Из шестиногих только грокканы живут во всем Барадосе, а из четвероногих миреки. И даже их на крайнем севере не часто используют. Там ездят на двуногих животных большими лапами и длинной шерстью, которых они называют духал. Забавное зрелище.

Васьхо на миг захотелось оказаться на месте Аяра или Хелера, путешествовать по всему миру и увидеть диковинные страны. Но в следующий миг Васьхо вспомнил о постигшей его участи и снова возненавидел работорговцев.

Небольшой симпатией Васьхо проникся к Теис. Девочка горевала от разлуки с братом и безмолвно сидела в углу. Онар же, который с детства признавал только закон силы, решил воспользоваться беззащитностью Теис. Он, как и раньше попытался отобрать у нее еду. Но девочка дала ему отпор, укусила его за руку. Мукар ударил ее и собирался сделать это снова, но Васьхо заступился за нее. Он накинулся на Онара, и завязалась драка. Поднялся шум и надзиратель зашел в клетку. Он разнял детей и побил всех троих, и только затем расспросил

их о причинах драки. Онар был наказан за свои деяния и следующие три дня шел с взрослыми рабами и с грузом на плечах. Теис поблагодарила Васьхо, и в дальнейшем они много разговаривали между собой. Когда Онара вернули в клетку, он затаил злобу на Васьхо, ибо позавидовал их дружбе с Теис.

Приближалась зима, и равнины Базаг то и дело заливало дождями. Трава потускнела, и пейзаж стал переливаться цветами, от серого до зеленого и ярко желтого. Караван шел медленно, по размытым дорогам, обходя болота. Только через месяц им удалось переправиться через реку Боскана, что берет свое начало в горах Добарбугат. Несколько рабов не выдержали сложного пути. Погибших просто выбрасывали на корм ручным товранам господ. Это сильно омрачало дух Васьхо, перед глазами которого все еще стоял и тот мертвый ребенок – аран. Васьхо думал о побеге, но надзиратели все время были начеку. Из клетки их выпускали редко, только чтобы отмыть ее от нечистот, или же в городах, для показа покупателям.

Первым крупным городом, в котором они остановились после Мебрианы, был Канхон, входящий в королевство Аскихат. Там Хелер не задержался, и направился в столицу королевства — Алаут. Этот путь оказался не легче путешествия через равнину Базаг. Алаут находился высоко в горах Добарбугат. Красота и величие гор и самого города поражали. Караван проехал перед самыми стенами королевского дворца. Васьхо был очарован красотой дворцовых башен, сложенных из белого мрамора. Ему удалось увидеть королевскую дружину, сквозь решетки. Больше сотни воинов прошли мимо каравана. Васьхо доводилось, несколько раз, видеть солдат Долиаса, но дружина Алаутского короля поражала своим видом. Сияющие доспехи, словно серебряные, шлемы, закрывающие все лицо, красные плащи и длинные мечи на поясе. Рядом с командиром дружины шагал и полосатый товран. Обычных товран Васьхо конечно же видел, многие держат товранов в своих домах для охраны и охоты. Были товраны и в караване Хелера. Но полосатые товраны водятся только в Красных горах, в лесу Розгар, что в Достаке и на далеком юге. Этот вид превосходит обычных товранов и в размерах, и в силе, и в уме. Грациозные создания, быстрые и смертоносные.

– Такая армия легко захватит мир, – сказал Васьхо.

– Это только дружина, – ответил надзиратель Аяр, ему снова были поручены маленькие рабы. – У обычных солдат нет ни длинных мечей, ни доспехов. Защищает их кольчуга и деревянный щит, а мечи для них роскошь. Сражаются они с копьями или топорами.

– Значит, Алаут не так силен, как говорят? – поинтересовался Онар.

– Правы те, кто так говорит. К северу от империй Рогаса и Аденири мало государств сравнимых по мощи с Аскихатом. Войско короля Кофа многочисленно, и закалено в битвах. А то, что я сказал про оружие и доспехи... так это во всех государствах так же. У иных королей и такой славной дружины нет.

Аяр еще многое рассказал про Алаут и его войско. Истории про битвы будоражили сознание Васьхо.

– Откуда ты все это знаешь? – спросил Васьхо.

– Я родился в этом городе. Прислуживал командиру прошлого короля. Но провинился и был продан господину Шенне.

– Так ты тоже раб? – удивился Онар.

– Был рабом. Хелер подарил мне свободу, за мою верность и службу. Теперь я работаю на него по своей воле. И вы можете стать свободными, если будете повиноваться.

Васьхо долго размышлял над словами Аяра. Не нравилась ему мысль о долгих годах подчинения господину, ради свободы. Не переставал он размышлять о побеге.

Поторговавшись в Алауте, Хелер повел караван в путь. Идти он решил на юго-запад через лес Кункава, и далее по подножию Красных гор, через земли Роккота, добраться до Массианы. Путь этот в ту пору считался небезопасным, потому как рыскали там разбойники. Караваны

Алаута ходили там только с хорошей охраной. Но зима приближалась, и Хелер не хотел идти обратно, через Канхон.

Лес Кункава, простираясь от южных границ Аскахата, до северных склонов Красных гор. А на северо-запад уходил далеко за горизонт. Эти земли заселяли всего несколько племен, которые жили на опушках леса. Несмотря на то, что они говорили на языке близком к языку Достака, король Коф, считал эти земли частью своего королевства и даже собирал налог с тех племен. Но от набегов разбойников, Алаут их редко защищал. Войска Кофа воевали на западе. Потому разбойники промышляли тут безнаказанно. Местные жители откупались от них золотом, но иной раз разбойники забирали еду, женщин и детей. Последних они продавали в рабство. Грабили они и караваны, идущие из Алаута в Массиану, или наоборот. Хелер Шенне не избежал этой участи.

На восьмой день пути, из Алаута, разбойники устроили засаду. Их артаны следили за караваном несколько дней. Напала банда утром, когда караван только двинулся в путь. Свое ремесло, как и этот лес, они знали хорошо, потому дозорные каравана слишком поздно заметили засаду. Бандиты подобрались близко и напали неожиданно. Завязался бой, без жалости убивали бандиты господ и даже рабов, если они смели вступить за хозяев.

Дети с ужасом смотрели на это, из своей клетки. Хелер бился с бандитами совсем рядом. В руках у него был меч, могучий, так же как и хозяин. Хелер порубил пятерых врагов, но охрана его проигрывала, а рабы разбежались. Бандитов же не убавлялось, они все появлялись из лесной чащи.

Аяр, как подобает солдату, хоть и бывшему, доблестно бился рядом с господином. Когда же другие торговцы и охрана начали убегать, кадай решил дать детям шанс, ибо проникся он симпатией к ним. Пока не было рядом бандитов, Аяр бросился за ключом, но не мог найти его. Хелер увидел это и, замахнувшись, разрубил замок мечом. «Бегите», – сказал Хелер и снова ринулся в бой. Дети вышли из клетки и побежали в лес. Но Васьхо обернулся и увидел, как разбойники повалили Аяра на землю, а Хелера ранили. Как только вознесся разбойничий топор над Аяром, Васьхо набросился на бандита и повалил на землю, когтями и зубами вцепился он в его шею. Аяр зарубил врага, но подоспел еще один и убил Аяра. Васьхо поднял топор и ударил разбойника по ноге, тот вскрикнул от боли и замахнулся мечом. Хелер спас мальчика от смерти. Умирая от ран, он обратился к Васьхо:

– Каков дух! Не верю, что тебя ждет судьба раба. Не потратить зря пламень, что пылает в твоём сердце.

Хелер пал замертво у ног Васьхо. Кхо замер в ступоре, и был схвачен разбойниками. Теис и Онара так же поймали, и только увидев подругу, Васьхо пришел в себя и начал отбиваться. Напрасно, ибо вскоре снова оказались они в цепях.

Еще большая печаль охватила Васьхо. Новые хозяева оказались более жестокими и жадными. К тому же Васьхо не понимал их языка. Хелер умел говорить на языке Долиаса, а эти разбойники говорили на странном и грубом языке. Разбойники увели их с собой на юг. Клетку бросили и всех пленных поволокли пешком. Отряд прошел через лес, избегая тропы, и вышел к реке Седар. Там они сели на лодки и спустились вниз по реке.

Разбойники те были из кочевых племен Достака, где многие мужчины промышляли разбоями и грабежами. Они продавали рабов торговцам из Дакората, а потому не нападали на караваны и деревни этого княжества. Иные наоборот устраивали набеги на поселения Дакората и продавали рабов в Алаут или в другие страны.

Отряд, к которому попал Васьхо, состоял из мужчин двух племен, которые были в тесных связях с работорговцами Дакората. Спустившись вниз по реке, они должны были разделить добычу. Делали они это ночью, чтобы утром разойтись. Между предводителями обоих племен возник спор, в который включились все разбойники. Они спорили и, даже началась драка. Онар решил воспользоваться тем, что их оставили без присмотра. Он смог освободиться

от веревок с помощью острого камня. Васьхо и Теис ждали, что он освободит и их, но мукар не забыл обиду. Они умоляли его помочь им. Онар лишь посмеялся и сказал: «слабые должны умереть». Затем мукар скрылся в ночи. Васьхо проклинал его, и пытался выпутаться от веревок, но перепалка разбойников закончилась, и они заметили, что один из пленных сбежал. Оставшихся рабов избили в назидание и не кормили три дня. Единственной радостью было то, что Васьхо и Теис не разделили и увели в одно племя.

В тот год, тысяча восемьсот семьдесят второй, Хассы Грасс — толах, то есть правитель Дакората, пошел войной на княжество Заганта. Многие захваченные в плен стали рабами, и потребности в новых не было. Хозяин Васьхо и Теис, из расы вайхов, звался Мехло. Он не захотел продавать рабов за полцены и оставил их у себя.

Пришла зима, не столь холодная, но самая тяжелая в жизни Васьхо. Его заставляли работать, не смотря на холод и снег. Мальчик таскал дрова, колот их, пас стада грокканов. Однажды он замерз так сильно, что лишился кончика уха. Но тело его только окрепло от тяжелой работы. Так прошла зима, а с приходом весны племя переместилось на другое стойбище. Недалеко от города Джелей. Там работы стало еще больше. Теис приходилось не легче, хоть она и была совсем маленькой, ее не щадили. Часто Васьхо заступался за нее, или делал ее работу. Дружба между ними стала еще крепче.

Теис, как и раньше видела кошмары и вещие сны. Она говорила, что дар предвиденья перешел к ней от бабушки. После одного из таких снов, Теис стала смущаться Васьхо и избегать его. С трудом разговорил Васьхо подругу, и она рассказала свой сон. В нем Васьхо нес на руках Теис по колена в грязи. Васьхо был облачен в доспехи, а Теис была в красивом платье.

— А чего же ты стеснялась? — спросил Васьхо, — это же хороший сон. Если он и вправду вещий мы с тобой будем свободными. И я буду помогать тебе и носить на руках по грязи, чтобы не испачкать твоё красивое платье.

— Да, — смущенно ответила Теис. — мы с тобой точно будем свободными.

Васьхо не сильно верил в сны подруги, но этот ему понравился. Попыток сбежать Васьхо не оставлял. Несколько раз ему даже удавалось вырваться из пут, но он не мог бросить подругу, и каждый раз попадался, пытаясь освободить ее. Мехло и его сын жестоко пороли Васьхо за буйный нрав и попытки к бегству. К следующей осени, Мехло решил избавиться от непослушного раба. Он отправился в город Кхолорд, который входил во владения Хассы Грасса. Мехло повел туда Васьхо и еще одного старого раба, который и имя свое уже не помнил. Теис он оставил себе и Васьхо, это конечно не устроило, Он сопротивлялся, кусался и царапался. Мехло отхлестал его кнутом так, что забирал его уже еле живым.

Путь до Кхолорда был не долгим. Сам же город не произвел впечатления на Васьхо. Он не был так же красив как Алаут или Долиас. Город больше походил на Джелей. Деревянные стены и замок — это все, что было примечательного в городе. Но толах Хассы потратил много сил, чтобы захватить его. Город имел стратегически важное положение, а земли вокруг города плодородны и богаты железом. Так же тут имелся рынок, на котором торговали кочевники Достака или торговцы из северных стран Фармерии. Мехло повел Васьхо как раз на этот рынок.

Многим покупателям отказал Мехло, не соглашаясь на их цены, пока не появился на рынке аран из Массианы — Блодвоа Муэлис. То был приближенный толаха и халлокай, то есть — лорд Кхолорда. Блодвоа пришел на рынок с конкретной целью, его интересовали юные рабы. Аран ходил от торговца к торговцу и разговаривал с рабами. Это сильно удивляло торговцев и народ: обычно покупатель осматривает товар, а говорит с хозяином. Но Блодвоа беседовал с юными жанами, и так он дошел до Мехло.

— Это товар? — спросил аран, указывая на Васьхо.

— Самый лучший товар, мой господин, — ответил Мехло. — Работать умеет, силен и ловок.

— Я хочу с ним поговорить, — прервал его Блодвоа.

— Так он не умеет господин.

— Немой что ли?

— Нет. Он языка вашего не знает. Немного выучил наш язык.

— Судя по стопам, он южанин, но коренастый как северные кхо, — Блодвоа подошел к Васьхо и обратился к нему на языке Достакса, — откуда ты родом?

— Из Долиаса, — ответил кхо.

— И как же зовут тебя? — продолжил разговор Блодвоа, уже на языке Долиаса.

— Васьхо мое имя, — Васьхо удивило то, как это аран умеет говорить на разных языках.

А суровое лицо господина пугало.

— Ты был продан в Долиасе?

— Да, меня купил Хелер Шенне, за две тысяч тик.

— Значит, ты и считать умеешь?

— Считать, писать и читать, немного.

— Как же ты попал к этому вайху?

— Они напали на караван Хелера и забрали рабов к себе.

Мехло не понял их разговора, но почувствовал на себе суровый взгляд Блодвоа. Но аран не вмешивался в дела Достакских племен, если они не касались Дакората. Он заключил сделку с Мехло и купил у него Васьхо. Солдаты, сопровождавшие халлокая, повели Васьхо в бараки у главного дворца города.

Там его отмыли, отстригли его длинные волосы, и повели к самому дворцу. Васьхо не понимал, что происходит, и зачем его влекут во дворец. Но любопытство кхо затмевало его страхи. Он осматривал деревянные своды дворца, скромно украшенного, нежели замки и дворцы больших городов. Но для мальчика, впервые видящего дворец изнутри, все это казалось великолепным. Подгоняемый стражником, Васьхо прошел по коридорам в большой зал. Там он прождал около часа, в компании стражников. Затем в зал вошла прислуга и стала накрывать на стол, а когда они закончили, появился Блодвоа со своей женой и сыном. Когда они вошли, стражник отодвинул Васьхо к стене и приказал не поднимать головы. За хозяином в зал начали заходить многочисленные гости. Они веселились, пили и ели с богатых столов. Музыканты пели и танцевали весь вечер.

После пиршества, Блодвоа встал и обратился к гостям:

— Мы собрались здесь, чтобы отметить очередную победу нашего славного толаха Хассы. Пусть боги заострят его меч и ум, дабы он вел наш народ к славе!

Весь зал разразился гулом одобрения, а Блодвоа продолжил после выпитой кружки доры:

— Но у меня есть еще один повод для радости. В этот день моему сыну Мауркиру исполняется десять лет. В этом возрасте я впервые взял в руки меч. И сегодня настал час и для моего сына.

Блодвоа протянул меч сыну — маленькому, упитанному арану, с длинными даже для своей расы ушами и светло-коричневой шерстью. Для взрослого солдата такой меч служил бы разве что кинжалом, но маленькому арану был по пояс в длину. Блодвоа жестом приказал привести Васьхо, и стражник повел его и поставил перед столом генерала. Блодвоа снова заговорил, обращаясь ко всему залу:

— У кого есть меч, тому нужен и враг, с которым можно биться, — по залу прошел гул смеха и одобрения. — Поэтому я дарю сыну и этого раба. Он будет служить ему, и с ним Мауркир сможет практиковаться во владении оружием.

Васьхо не многое понял из их разговора на Дакоране. После праздника кхо передали другому рабу звавшемуся Лотзом. Он и объяснил кхо, что произошло и каковы теперь его обязанности. Так же Лотз показал ему дворец, комнату Мауркира и бараки где спят рабы. Сам Лотз — старый мукар с хромой ногой и одним кривым рогом, тоже служил сыну господина Блодвоа. Но зная, что Мауркир часто общается с рабами и редко может видаться с жанами

высокого происхождения в этом городе, Блодвоа решил, что образованный раб не мешает его сыну.

Так и вышло. Мауркир много времени проводил с Васьхо. А самому кхо тоже по нраву было новое место. Эта работа оказалась куда легче той жизни, что была у него в Достаке. Васьхо быстро выучил язык Дакоран, а Мауркиру он помог овладеть Долиаским языком. В фехтовании мальчики практиковались каждый день. Вот только Васьхо учился обращению с оружием куда быстрее господина. Лотз часто советовал Васьхо поддаваться хозяину, но кхо никогда не позволял себе такого. Мауркир не обижался, но злился на самого себя. Выучился Васьхо и основам религии, до того момента он верил в богов, но знал о них мало. В детстве ему рассказывали о Хаймур, а в Достаке Васьхо слышал про Харид. В Кхолорде кхо прочитал «Книгу жизни и смерти» и уверовал в Братьев и остальных Хаймур.

В этом дворце прошли четыре года жизни Васьхо. Ему исполнилось семнадцать лет. Мауркир тоже вырос и был теперь выше Васьхо, потому как араны живут меньше кхо, а значит, растут и мужают быстрее. Теперь и в бою они были на равных, и в словесных спорах.

Служение Мауркиру не тяготило Васьхо, но со временем он начал все больше думать о прошлом, о Достаке и Теис. Васьхо часто думал о побеге, но сделать это было сложно. Стража всегда следила за рабами, и выйти из дворца незамеченным было нереально. Кхо долго размышлял об этом и наконец, решился обратиться за помощью. И единственным другом для Васьхо во дворце являлся его господин. Кхо поведал ему историю про Теис, на что Мауркир ответил:

— Неужели ты хочешь найти ее? Ты раб и всего лишь ребенок.

— Я уже не ребенок. Мое детство кончилось, когда меня продали в рабство. Тебя я прошу помочь выйти из дворца. Остальное мое дело.

— Я не могу. Тебя поймают и накажут, может даже убьют. Ты ведь не знаешь дороги. И как я могу отпустить своего единственного друга? Ты мне нужен здесь.

— Если я и вправду тебе друг, то ты должен мне помочь. Я ведь твой раб, и ты вправе меня отпустить.

— Нет, в Дакорате давать свободу может только Толах или его наследники.

— Тогда я обещаю вернуться. Когда найду Теис и освобожу ее. Даю слово.

— Хорошо, — сказал аран после раздумий, — я помогу тебе. Если обещаешь вернуться. Толькождемся удобного случая.

Мауркир был опечален мыслью о прощании. Он не верил в то, что Васьхо вернется, но слово свое сдержал. Во время одного из празднеств, устроенных Блодвоа, Мауркир вышел с Васьхо в дворцовый сад. Там приказав стражнику не следовать за ними, Мауркир помог Васьхо забраться на дерево, с которого тот перепрыгнул через стену.

Когда же Мауркир вернулся один, стражник понял, что раб сбежал и доложил Блодвоа. Мальчик оправдывался перед отцом и клялся, что раб вернется. Генерал вышел с ним во двор, где гости не видели их, и ударил сына так что, тот упал на землю. Блодвоа отправил сына в свои покои, а страже велел найти беглеца и привести к нему.

Васьхо, получив свободу, бежал со всех ног. Ему удалось уйти из города незамеченным. Путь его лежал на северо-восток, к дому Мехло. Васьхо смутно помнил тропы, по которым он пришел в Кхолорд, но шел не останавливаясь. Он уже представлял, как он встретится с Теис, и как он вызволит ее из рабства. Погруженный в свои мысли он потерял тропу и брел, сам не зная куда. Мальчик шел ночь и весь день. Голодный и уставший он прилег под деревьями и заснул. Во сне он видел свое воссоединение с подругой. Как они с Теис бежали на север, и свободные возвращались домой. Сильный толчок в спину разбудил кхо.

Открыв глаза, Васьхо увидел перед собой солдата с копьем. Мальчик вскочил на ноги и как зверь помчался в другую сторону, но снова наткнулся на солдата. Мальчик метался из стороны в сторону и снова и снова наткался на солдат, его окружили. Васьхо пытался прорваться,

но каждый раз получал удар древком копья или топора. Солдаты Блодвоа хохотали и игрались с ним так, пока Васьхо совсем не выбился из сил и не рухнул без сознания от очередного удара. Очнулся он уже в пути, солдат из бугар нес его на своей спине, привязав веревками. Когда Васьхо начал двигаться, бугар бросил его на землю и сказал:

— Он очнулся, пусть теперь топает сам.

Солдат поднял Васьхо на ноги, один конец веревки обмотал на руки мальчика, а другой вокруг своего пояса. Так и пришлось идти Васьхо, вплоть до Кхолорда. Ноги его, израненные, кровоточили, а руки натерла тугая веревка.

Привели Васьхо уже не во дворец, а к казармам. Там находился Блодвоа, а вместе с ним и Арсу Грасс — племянник Хассы Грасса. Беглеца привязали к столбу, Блодвоа взял плетъ и ударил Васьхо тридцать раз по спине. Кхо был уже без сознания, но дышал. Блодвоа убил бы его, если бы не вмешался Арсу. Принц попросил генерала оставить раба, и если тот выживет, отдать мальчика ему.

— Зачем вам этот беглец? — спросил Блодвоа. — Он заслужил смерть.

— Может быть, — ответил принц. — Но я знаю, где он может умереть с пользой. Я собираю войско из рабов, и если этот кхо выживет, значит, он достоин умереть за толаха.

— Войско из рабов? — усмехнулся Блодвоа. — Как можно довериться рабам?

— Им нельзя доверять, но можно отправить в бой, когда нет шансов выжить. Чтобы они умерли с пользой и с честью, на какую способен раб.

— Ладно, — сказал Блодвоа, — я отдам его вам. Он и вправду неплохой боец для своих лет. Я видел, как он бился с моим сыном. И как видно живучестью он тоже отличается. Пускай приносит пользу.

Васьхо сняли со столба. Его спина походила на изрезанный кусок мяса. Но кхо все еще дышал, хоть и слабо. По приказу Арсу, его повели в лазарет, и целитель принца зашил ему раны.

Васьхо поили сонным молоком, и он пришел в сознание только на двенадцатый день. Он лежал в темной камере с решетками на дверях. Слабый свет освещал коридор, в котором было видно и другие камеры. Откуда-то доносились кашель и тихие разговоры. Пока Васьхо смотрел через решетку, за его спиной кто-то начал говорить:

— Повезло мальчишке, — сказал аран сидевший прямо за спиной Васьхо.

— Я бы так не сказал, — ответил ему другой голос из темного угла камеры.

Васьхо видел только прямоугольные зрачки, отсвечивающие в темноте. Но фигура в темноте пошевелилась и кхо смог рассмотреть старого черного кадая, с длинной бородой, падающей ему на грудь.

— Кто вы такие? Где я? — спросил Васьхо.

— Почему же не повезло? — продолжил аран, не отвечая на вопросы кхо, — он остался жив.

— И что с того? Их всех на убой там готовят, — ответил второй, тоже не реагируя на вопросы Васьхо, — может быть умереть лучше, чем жить в ожидании смерти?

— Это нас с тобой на убой готовят. Умереть на арене, на потеху старому толаху... жалкая смерть. А он может еще умереть в бою.

— Ага, за того же толаха, которого он ненавидит?

— Хватит! — остановил их Васьхо. — Кто вы такие? И где мы находимся?

— А он с характером, — сказал аран, и наконец, обратился к Васьхо. — Меня зовут Баркул, а его... неважно. Мы в темнице Массианы. Мы с ним завтра умрем на арене. Нас тут держат только потому, что под ареной мест нет.

— Я тоже на арену пойду? — спросил Васьхо, пытаясь подняться на ноги.

— Сиди! — приказал кадай. — Твои раны не зажили. Не двигайся без надобности. Ты не пойдешь на арену. В этой казарме принц Арсу готовит воинов из рабов.

— Я не буду за них сражаться!

— Не забегай вперед сынок, — голос кадая эхом разносился по темнице, — годы заставят забыть, что такое гордость и честь, и не останется больше твоего имени. Только это клеймо на плече, в нем твоя судьба.

— Нет! Не заставят!

Васьхо разозлили слова старика. Он приподнялся и своими когтями прошелся по клейму на левом плече. Его длинные и острые когти оставили глубокие раны, из которых пошла кровь. Но Васьхо не издал ни звука. Баркул молча отвернулся, и только кадай прервал молчание:

— Дурак! Вот зачем было? Ты скоро убедишься в моих словах, хоть и не вспомнишь о них, как и о старом кадае из темницы.

Кадай подошел и перевязал руку Васьхо. Только тогда кхо заметил шрамы на лице кадая. Рога его были небрежно спилены, а хвост отсутствовал. Кадай закончил с ранами и отошёл в свой угол. Всю ночь Васьхо слышал, как он тихо молился. Утром надзиратель забрал обоих. Перед их уходом Васьхо спросил у кадая его имя.

— Кром, сегодня умрет Кром, — ответил тот, уходя.

— Я не забуду! — крикнул им вслед Васьхо.

Глава II

Слова старика Крома стали отчасти пророческими. Новая жизнь изменила Васьхо. Его вскоре перевезли за город, где и начали готовить рабов к службе. Большую часть времени, их заставляли работать. Рабы строили казармы для настоящих солдат, помогали ковать им оружие или просто чистили казармы и уборные. Но временами рабов все же учили обращаться с копьем, топором и терхвой.

Так проходили годы, Васьхо начал забывать свое детство, свои обещания. Со временем кхо забыл и про Теис. Он смирился со своей жизнью, но покорным рабом не стал. Командиры часто наказывали его за дерзость и непослушание.

Мало друзей нашел себе Васьхо, среди рабов. Он любил проводить свободное время один. И только кхо, по имени Тенет, стал ему близким другом. Тенет был родом из горного региона — Хумо, что к северу от Долиаса, в Священных горах. Друзья могли говорить друг с другом на родном долиаском языке. Это было единственное, что вызывало воспоминания о детстве, о доме и о няне Рамме. Однако родителей Васьхо уже не мог вспомнить, ни их лица, ни имена.

Однажды и жизнь в Кхолорде напомнила о себе: Блодвоа с Мауркиром приехали в лагерь, вместе с Арсу. Принц показал им свое войско. Рабов одели в потрёпанные кожаные доспехи, и впервые дали в руки настоящие копья. Принц устроил поединки между рабами, в которых участвовал и Васьхо. Мауркир увидел его и узнал в нем своего друга.

Васьхо тогда уже исполнилось двадцать два года. Он близился к тому возрасту, когда кхо считаются мужчинами. А вот Мауркир уже возмужал и сильно изменился. Он теперь был чуть выше Васьхо, но это ненадолго. Лицо его обрело такие же грубые черты как у Блодвоа, что не совсем подходило его веселой и доброй натуре. Кольчужный доспех и высокий шлем прибавляли мужественности молодому арану. Мауркир подошел к рядам рабов и обратился к Васьхо:

— Я тебя помню, Васьхо из Долиаса.

Кхо не ответил, но посмотрел в глаза Мауркира. Лицо арана озарилось улыбкой. Он оценивающе осмотрел Васьхо с ног до головы и сказал:

— уверен, ты лучший среди своих товарищей, — затем Мауркир обратился к принцу Арсу, — мой принц, позвольте мне проверить, на что способны твои рабы?

— Тебе не подобает драться с рабами здесь, — сказал Блодвоа, не дождавшись ответа принца. — Этот кхо уже не твой раб для тренировок.

— Отец, я хочу посмотреть, на что способны солдаты Арсу, — ответил Мауркир. — Если позволит принц, конечно.

Арсу дал добро и Васьхо получил деревянный меч. Мауркир взял такой же. Они вышли вперед, и под возгласы солдат, начался поединок. Ловкость и умения Васьхо удивили Блодвоа и Арсу, но Мауркир все же оказался сильнее и опытнее. Блодвоа тренировал сына все эти годы, и нашел для него лучших учителей, одним из которых стал Орму. Аран выиграл, но Васьхо в поединке ударил мечом по лицу Мауркира. Надзиратель решил, что Васьхо заслуживает смерти. Мауркир остановил его.

— Бой был честным. Я сам виноват в этом. Он заслужил не наказание, а поощрение, — заявил он надзирателям. — Накормите его сегодня хорошей едой и налейте кружку доры.

— Снова ты спасся от смерти, раб, — обратился к Васьхо Блодвоа. — Так будь благодарен своим господам.

Перед отъездом, генерал обратился к Арсу:

— Это все еще рабы мой принц. И если на миг потерять бдительность, они направят копья против вас.

— Я даю им цель, и они будут сражаться ради нее, — отвечал на это принц.

Васьхо и вправду накормили в тот вечер хорошей едой. Про друга он так же не забыл. Тенет получил от него свежую ягоду херлема.

— Хотя какой-то толк в твоём безумном стремлении выделиться, — пошутил Тенет, отдав ягоду.

Другие рабы позавидовали Васьхо. А самому кхо понравилось чувствовать себя особенным, хотя зависть товарищей его тревожила.

Вскоре приезд Мауркира забылся. Жизнь рабов продолжила идти своим чередом. Один день сменялся другим, одна работа заменялась другой. Васьхо со временем начал все больше забывать свое прошлое и воля к свободе сменилась в нем, желанием выделиться среди товарищей и стать лучшим. И это у него получалось. Васьхо владел копьем лучше остальных рабов. Его ноги позволяли ему бегать быстрее, а руки были сильны и быстры. Слух его улавливал любой шум, а зрение было таким же острым как у артанов. «Ты не жан, ты больше похож на дикого зверя», — говорили ему другие рабы и офицеры.

Тем временем в Массиане зарождался конфликт. Толах – Хассы Грасс перенес тяжелую болезнь, ослаб и лишился рассудка. Его старший сын – Кидыл родился больным. Хассы не позволял выводить его в народ и показывать кому либо. Но двое младших сыновей Хассы были знаменитыми героями. Старший из них – Индредо, прославился участвуя в походах с отцом, а затем и сам возглавлял войска. Но отличался он скверным характером и жестокостью к врагам и подданным. Младший из братьев – Борин, меньше прославился как воин, но любил его подданные и друзья, за острый ум и веселый характер. Хассы любил обоих, однако считал, что Борин станет лучшим толахом. Но выбрать толаха предстояло совету каев.

Когда же Хассы совсем ослаб, Индредо в тайне начал готовиться к смерти отца. Он приманивал господ на свою сторону. Одних он подкупил, других уговорил, а иных подставил, и казнил без вины. Борин надеялся на выздоровление отца и не догадывался о кознях брата. Сестра Хассы – Хеноре и ее муж Медар Дралс – один из каев и военачальник, сообщили Борину о деяниях брата. Но и тогда Борин не начал действовать, он проводил время с отцом, пока государством правил его брат.

Еще год боролся старый князь с болезнью, пока не отошел в иной мир. Похоронив отца, Борин начал готовиться к избранию Толаха. И узнал, что его друзей среди каев осталось не много. Пришел он к брату за ответами и тогда только поверил в его предательство. Борин не отступил и явился на выборы. Большинство господ отдали свои голоса Индредо. Медар поддержал Борина, а Арсу воздержался от выбора. Между братьями разгорелся спор, и чуть не пролилась кровь. Индредо не стал убивать брата, и отпустил его.

Хеноре и Медар недолго уговаривали Борина начать войну с братом. Борин ушел на юг страны в Заганту, где и начал собирать силы. Толах, узнав об этом, так же начал готовиться к войне. Он собрал войско со всего государства и вышел в поход против брата. Борин собрал свое войско и решил выйти навстречу брату. Он привел армию на берег реки Ургирэк, и остановился в месте единственной переправы. К моменту встречи, на сторону толаха перешли еще несколько кайев. Теперь войско Индредо было вдвое больше чем у брата.

Сражение началось рано утром, летом тысяча восемьсот восемьдесят пятого года. Войско Индредо начало переходить реку. Многие погибли от копий и стрел лучников. Затем завязался ближний бой. Оба брата, как и подобало правителям Дакората, лично вышли в бой. Борин с войском не давал брату укрепиться на южном берегу. Часть сражения прошла прямо в воде. Братья не успели скрестить мечи, Индредо был ранен, и его унесли с поля боя. Но сражение продолжалось до самого вечера. Воины были измотаны, так что падали от усталости и тонули в реке. Обе стороны потеряли тысячи воинов. Воды Ургирека в тот день окрасились в красный. Река унесла с собой сотни трупов, которые отравили ее воды. Несмотря на потери, Борин выиграл сражение и заставил армию брата отступить.

Индредо вскоре залечил свои раны, но сильно огорчен был поражением. Ведь Борин своей победой доказал что способен сражаться и командовать не хуже брата. Теперь на сторону Борина перешли многие кайи, но большинство все же было на стороне толаха. Индредо призывал своих знаменосцев. Блодвоа Муэлис собрал войско с запада страны и пришел на подмогу к толаху. Война между братьями затянулась надолго. Старший брат Индредо и Борина – Кидыл, вскоре умер. Это на время остановило войну. Индредо разрешил Борину проститься с братом. Он пустил его на могилу и затем дал ему уйти в Заганту. Но вскоре сражения продолжились. И чем дольше продолжалась война, тем больше ненавидели братья друг друга. Борин заключил союз с толахом Аизага – Лирартгиром. Индредо искал поддержки у Роккота, но получил отказ.

Арсу Грасс, под давлением толаха, принял его сторону. Индредо приказал ему собрать отряд из рабов и отправить на фронт. Арсу подчинился и вооружил отряд из двухсот рабов, среди которых был и Васьхо. Юноша к тому времени стал хорошим воином. Рост у него был средний для кхо, и он продолжал расти. Силы и ловкости в Васьхо было больше чем в любом его товарище. Васьхо хотел попробовать свои силы в настоящем бою и вест о призыве его только порадовала.

Арсу повел свою дружину и отряд рабов на юг. У родового замка Грассов Арсу присоединился к Блодвоа. Борин был на подступах к замку. Блодвоа бросил все силы в атаку. Лучники Борина не давали пехоте Блодвоа приблизиться, и тогда Арсу поставил свой отряд впереди. Рабы приняли залп стрел на себя. Тех из них кто отказался идти, солдаты убивали на месте. Под прикрытием рабов, пехота подошла к противнику. Бой закончился очень быстро, в пользу Блодвоа. Всадники Борина не выстояли перед строем копейщиков, он был вынужден бежать.

Из всех рабов в живых осталось меньше полусотни. Васьхо выжил и в бою даже сумел убить пятерых врагов. Ему понравилось убивать и чувствовать силу. Кхо показалось, что на время боя он перестал быть рабом, и бился на равных с господами. После победы они с Тенетом говорили в бараках:

— Наверное, это моя судьба, — сказал Васьхо другу.

— Ты про что?

— Про убийство. Про войну. Я могу убивать лучше всех.

— Ты решил это после одной победы?

— Да! Ты ведь видел сам...

— Нет, не видел, — перебил его Тенет, — я пытался не умереть.

— Неважно. У меня это получалось. Я думаю, что прославлюсь в битвах, я стану лучшим воином.

— Если так, то мне будет жаль тебя.

— В тебе говорит зависть. Ты ведь даже не убил никого.

— Там погибло двести рабов! Мы с тобой могли быть среди них, или можем оказаться в числе мертвых завтра. Нас сделали щитом. Мы будем умирать вместо них, не за славу и честь, а... я даже не знаю за что. Рабы просто будут умирать, а славу нам не заработать, она достанется им.

— Ты увидишь еще, увидишь, как я прославлюсь. А погибать будут другие рабы, потому что они плохо обращаются с копьем.

«Такие как я», — подумал Тенет, но в слух не сказал.

С того дня Васьхо тренировался еще упорнее. Он сам вызвался в бой, когда Арсу шел в новый поход на Борина. Там кхо поучаствовал в еще нескольких сражениях, и с каждым новым боем доказывал себе и Тенету, что его слова имели смысл. Но командиры не замечали заслуг Васьхо. Для них важен был строй копейщиков, а не подвиги одного раба. Васьхо это раздражало, он хотел мгновенного результата, славы и похвалы.

Война между братьями Грасс продолжалась больше года. Страна потеряла многих мужчин. Борин крепко засел в Заганте, толах отправлял все новые силы для захвата города, но тер-

пел неудачи. Отсутствие войск в Кхолорде привело к восстанию. Потомок вождей Кхолорда, мукар – Рамаах Угхтак, собрал себе сторонников и провозгласил Кхолорд независимым государством. Индредо не мог этому помешать, все его силы были брошены на войну с братом. Рамаах нагло захватил и земли прилегающие к Кхолорду.

До того времени, Индредо воевал с братом честно, но теперь ему надо было закончить войну как можно скорее. Толах решился на подлость. В День Мертвых он пригласил брата на могилы отца, брата и матери в замке Грассов. Он поклялся пред богами, что Борину разрешат приехать в замок и покинуть его. Но во время молитвы Борин Грасс был убит стрелой в спину, прямо над могилой матери.

Многие Кайи пришли к толаху, просить о пощаде и клялись в верности. Некоторым Индредо дал шанс, но многие были схвачены и казнены. Некоторые ушли в Аизаг, в их числе и Хеноре с Медаром и детьми. Жена Борина не успела укрыться, но Индредо пощадил семью брата. Адорон – малолетний сын Борина, был принят во дворец и с ним обходились как с принцем.

Индредо на миг решил, что власть в его руках. Так и было, но недолго. После победы над братом, толах начал готовиться к войне с Кхолордом. Рамаах собрал большое войско и все дальше продвигался на восток. Индредо отправил Блодвоа на границы, где он остановил продвижение армии Рамааха. Индредо надеялся быстро расправиться с врагом, но после долгой войны с братом, от некогда великой армии Дакората осталось лишь жалкое подобие войск. Блодвоа потерпел поражение, и война затянулась на месяцы.

Толах поручил Арсу отправить рабов на фронт, но от его отрядов так же осталась лишь горстка. Арсу начал закупать и тренировать новых рабов. А толаху он советовал обратиться за помощью к Роккоту. Индредо отказался, он затаил обиду на толаха Роккота – Урона, за то, что тот не пришел на подмогу в войне с Борином. Индредо назвал Урона в письме трусом. Арсу снова и снова приходил к Толаху и советовал ему попросить о помощи у Урона или призвать Медара Дралса из Аизага, простив ему все обиды. С Медаром и Хеноре Грасс ушло много закаленных воинов. В очередной раз толах назвал трусом самого Арсу и выгнал его. Принц затаил обиду и решил, что Индредо не достоин трона. Арсу сговорился с одним из телохранителей Индредо по имени Орму. Этот куват, чьи предки пришли в Дакорат из Рогаса сотни лет назад, служил Хассы Грассу почти сто лет, а в войне братьев принял сторону Индредо, но вскоре пожалел об этом. С помощью Орму, Арсу отравил толаха. Индредо погиб в мучениях, и Арсу был рядом с ним, когда тот выпускал дух.

— Почему? — спросил толах перед смертью. — Почему ты так поступил?

— Это необходимо. Ты убил брата, и это тебя сломило. Борин был достойнее тебя, и ты это знаешь, — ответил ему Арсу.

— Нет! Это не правда! — повторял толах, пока не замолчал навсегда.

Арсу обвинил во всем Рамааха, и многие Кайи поверили. Арсу провозгласили толахом. Он взял в жены Ринву Грасс – дочь Индредо, поставив ее мать перед выбором. Орму стал телохранителем и при новом толахе. Так же Арсу вскоре помиловал Хеноре и ее семью. Они вернулись в Массиану, и Медар Дралс снова стал командовать войсками Дакората. Арсу так же обратился к Урону, и тот согласился прислать помощь, но только через время. А времени у толаха не было. Рамаах находился всего в нескольких днях пути от Массианы, и видимо не собирался останавливаться.

Арсу собрал все свои силы, и под командованием Медара отправил на подмогу к Блодвоа. К этому времени он успел собрать и новый отряд из рабов. Васьхо первым вызвался в бой. Он истосковался по войне. Это стало для него единственной радостью. Тенет, напротив, не желал идти в бой, но Арсу забрал всех рабов прошедших Войну Братьев.

На этот раз рабов было уже пять сотен. Их разделили на три отряда и приставили к каждому офицеров. Все три отряда повели вместе с основными силами. Медар повел войско

по берегу реки Инвиз, идущей на юг, а затем сворачивающей на запад и втекающей в Ургирэк. На третий день войско остановилось на привал у переправы через горную реку. Блодвоа находился в полудне пути от них, в деревне – Акмадо. Медар надеялся дойти туда раньше Рамааха и объединиться с силами Блодвоа.

Васьхо и Тенет, измотанные горными тропами, лежали прямо на земле и разговаривали:

— Надеюсь, завтра нас ждет славная победа, — сказал Васьхо, разглядывая звезды, сквозь крону деревьев.

— А я надеюсь пережить завтрашний день, — ответил на это Тенет. Он мог радоваться многим вещам, но только не войне.

— Мы рабы, спим на холодной земле, питаемся объедками с их стола, — Васьхо указал на солдат у костров, — неужели ты так боишься лишиться такой жизни?

— Боюсь! У меня другой нет. Я боюсь умереть, сражаясь за тех, кого ненавижу.

— А ты не за них сражайся. Я вот, боюсь ради себя, своей славы и свободы.

— А я не должен сражаться ради своей свободы. Я родился свободным. Ее отняли у меня, и я не обязан добиваться их милости.

— Тогда, ты и останешься безвестным рабом.

Тенет не ответил на это. Он уже свыкся с характером Васьхо. Он уважал его и любил как брата, несмотря на разногласия. Васьхо был куда благороднее и добрее большинства рабов. Но беспокоился Тенет за себя и за друга и не уснул в ту ночь.

Как только в облаках засверкали первые лучи Рилоза и Гродбу, войско продолжило поход. Вскоре к ним прилетел посыльный артан и сообщил весть: войско Рамааха шло ночью и на заре атаковало армию Блодвоа. Медар приказал ускориться. Командиры гнали солдат бегом, через горные тропы. Рабов подгоняли плетью. Некоторые из них падали, измотанные дорогой, таковых убивали на месте. Войско добралось до поля битвы за четыре часа.

Когда Медар подошел, Блодвоа уже терпел поражение. Увидев стяги Дакората, солдаты Блодвоа воспрянули духом. Медар отправил кавалерию для удара по лучникам и пращникам противника. А пехота пошла в гущу сражения, туда же перед всеми отрядами пошел отряд рабов с Васьхо. Многие из них пали при столкновении со стеной щитов. Но Васьхо не задел копьём и топоры врагов. Он бился рядом со своим другом, защищая его. Зажатые между щитами врагов спереди и товарищами сзади. Тенет запаниковал, и повернулся спиной к врагу, чтобы убежать, но оказался в ловушке. Он бы умер там от вражеского топора, если бы не Васьхо. Кхо прикрыл его своим копьём и оно было сломано. Васьхо на секунду отчаялся и думал, что умрет там. Когти его вытянулись и шерсть ошетилилась. Страх пронзил сердце кхо, но топор врага застрял в его щите. Васьхо выдернул его и вооружился. Убив одного противника, Васьхо как зверь, отведавший свежего мяса, начал пробиваться через стену щитов. Его мысли снова захватили желание убивать и прославиться.

Кавалерия пронеслась через ряды лучников, и ударила в тылы пехоты. Медар лично повел свою дружину в бой. Армия Рамааха начала отступать. Сам он стоял за войском и не вступил в бой. Войско Медара преследовало врагов, но не долго. Утомленные утренним броском и битвой, они остановились. Васьхо успел утолить жажду крови и гнался за врагами, пока мог. После боя кхо с другими рабами собирал оружие и доспехи с поля боя. А затем они складывали тела и сжигали. Так поступали с воинами павшими в бою. Продолжалось это до глубокой ночи, многие рабы валялись с ног от усталости. На последнем костре сожгли павших рабов.

Блодвоа и Медар решили разбить лагерь рядом с деревней, и ждать помощи от Роккота. После такого поражения Рамаах, по их мнению, должен был отступить в Кхолорд. Блодвоа намеревался ударить по нему, как только прибудет помощь от Урона. Но Рамаах не собирался ждать. Он так же нашел себе союзников среди Достакских племен. Правитель Кхолорда не отступил в столицу. Он призвал к себе всех своих командиров и союзников, и всего через день после битвы, напал ночью на лагерь Блодвоа.

Лагерь подняли по тревоге, солдаты не успевали вооружиться и надеть доспехи. На небе не светило ни одной луны. Армии бились в свете звезд. Большинство солдат Кхолорда были из числа кхо, а они превосходят других жан способностью хорошо видеть в темноте.

Рабов так же подняли по тревоге, но они находились в другой части лагеря. Их успели вооружить и построить. Васьхо не выдали новое копье, и он вооружился терхвой из Железного дерева с костяными щипами.

В битве у Акмадо пало много рабов. Теперь отряд был один. Над ними поставили новых командиров и те погнали рабов в бой. Встретился им хорошо вооруженный отряд пехоты Кхолорда. Рабы ударили им в тыл.

Резня продолжалась всю ночь. Хорошо вооруженные Воины-кхо Рамааха прошли через весь лагерь и разделили армию Блодвоа на две части, каждую из которых начали окружать. Под утро, по южной части войска пронеслась весть о смерти Блодвоа. Многие видели, как его пронзило вражеским копьем. Войска начали отступать. Медар пытался их остановить и, обнажив меч, сам пошел в бой. Но этого оказалось недостаточно, враги окружали войско. В конце концов, Медар сам отдал приказ к отступлению.

Васьхо с отрядом рабов сражался в северной части лагеря, отрезанным от командования. Там же находились и несколько сотен солдат. Они не видели и не знали про смерть Блодвоа, но увидели, как их войска отступают. Сами они сражались внутри лагеря. Вокруг них горели палатки, испуганный гроккан проломил одному рабу череп и пронесся сквозь ряды солдат. Дакоран отчаянно бились, но натиск врагов не ослабевал. Некоторые рабы бежали, но их убивали свои же солдаты, как дезертиров.

Васьхо бился в первых рядах, не обращая внимания на командиров и дезертиров. Но вскоре и он почувствовал, что строй врагов окружает их. Кхо ощутил страх смерти и начал паниковать, как и другие рабы. Сначала они отступали, держа строй и прикрывая друг друга. Затем некоторые из них просто развернулись и начали бежать, их примеру последовали и все остальные. Солдаты к этому времени тоже бежали. Стрелы свистели над головами. Снаряд пращи пробил солдату голову, прямо перед лицом Васьхо, окатив его горячей кровью. Стрелы настигли многих солдат и рабов. Кхолордцы закрыли им путь на юг и восток. Отрезанными от остальной армии, им пришлось бежать на север, в горы. Враги не стали их долго преследовать. Рамааху важнее было настигнуть Медара, который ушел на восток.

Рабов с Васьхо осталось не больше сотни. Солдат способных сражаться еще меньше. Раненых солдат тащили на себе рабы или сами солдаты. К закату они добрались до маленькой деревни – Исрад, в горах. Жители деревни, все из расы – харц, хорошо приняли отряд. Они помогли раненым и накормили, чем смогли. Тех кто не пережил ночь, сожгли там же. Среди них был и командир. Все оставшиеся были простыми солдатами или рабами. Они не могли решить, что им делать дальше. Идти обратно солдаты боялись. Через эти горы был путь к городам Дакората, но и туда идти было опасно. Чтобы разрешить спор, солдаты избрали командира. Им стал молодой, но уже успевший прославиться бугар, которого звали Вардрон. Он решил идти обратно и отыскать войско Медара. Но сначала он отправил нескольких солдат на разведку.

Солдаты и рабы устроились на ночлег в деревне и стали ждать. На четвертый день их пребывания в деревне, рано утром, на опушке леса появились солдаты. Но это были не их разведчики, это были наемники из Достака. Около сотни пеших воинов, они грабили близлежащие деревни и добрались до этой. Рабы первыми их заметили и подняли тревогу. Вардрон приказал скрыться и подпустить их ближе. Но наемники заметили присутствие солдат и начали отходить. Тогда Вардрон с солдатами бросился вниз по склону. Наемники построились и закрылись щитами. Рабам так же приказали идти в бой, но те с неохотой вооружались. Однако Васьхо и еще несколько рабов бросились к врагам, не дожидаясь приказа.

Наемники в основном были из кхо и вайхов. Вардрон, имея большой рост даже для бугар, пробил стену щитов. Одного врага он убил, насадив на свой рог ударом головы. А его секира

обрушилась на голову вайха и перерубила того пополам. Но вскоре бугар был ранен и отступил назад. Обе стороны несли потери. Товарищей Васьхо убили. Сам он бился как никогда. Остальные же рабы стояли у деревни и не торопились в бой. Их уже не могли заставить, солдат было слишком мало. Тенет остался бы с ними, но не смог оставить друга в беде и потому пошел в бой. Его примеру последовало еще несколько рабов. И даже жители деревни, старики и совсем молодые жаны пошли на подмогу солдатам.

Командир наемников отправил двух солдат в лес. Остальные бились, пока не погибли. Как только их убили, Вардрон крикнул:

— Остановить беглецов! Они приведут других!

Двое солдат бросились за ними в лес, за ними побежал и Васьхо. Вскоре он обогнал солдат. Он ловко перепрыгивал поваленные деревья и кочки. Кровь бурлила в его жилах, а слух его стал острее. Когти Васьхо вытянулись, шерсть вздыбилась. Он слышал звуки врагов впереди а затем и увидел бегущих вайхов. Когда и они его заметили, то остановились чтобы убить его. Но такого натиска и силы от раба они не ожидали. Когда солдаты Вардрона догнали Васьхо, он уже расправился с врагами.

Втроем они вернулись к Вардрону, и солдаты сообщили о том, что сделал Васьхо. Командир обратился к нему:

— Я заметил, как ты сражался, ты и вправду хорош, для раба, — Вардрон обратился к солдатам. — Дайте ему...

Бугар не закончил и уставился в небо. Над ними пролетал артан в боевом окрасе Достака. Один из солдат выстрелил в него из лука, но не попал. Артан улетел на юг.

— Они скоро будут здесь, — сказал Вардрон.

Так и случилось. Вскоре вернулись разведчики и доложили, что отряд в триста жан собрался недалеко от них. И что командует ими один из Достакских вождей. А войско Медара ушло далеко на восток, и Рамаах преследует его.

Солдат у Вардрона осталось всего семнадцать, пятеро из них были ранены. Рабов было больше восьмидесяти. Командир понимал, что больше не может ими командовать, но все же позвал их и старейшин деревни, для обсуждения. Все мужчины из деревни были на севере и сражались вместе с другими горцами против отрядов Рамааха.

— Мы должны уйти, — начал Вардрон, — иначе нас тут перебьют. Переправа через реку контролируется врагом, нам туда не прорваться. Но тут есть тропа, ведущая по склонам гор. По ней можно выйти к дороге, ведущей в Этилауг.

— Нельзя, — прервал его один из старейшин, которого звали Саккаж, — там недавно был камнепад, грокканья тропа теперь завалена. Там может, и пройдут молодые и сильные жаны, но раненых, женщин, стариков и детей придется бросить тут. Может они и не тронут их.

— Эти разбойники не отличаются милосердием. Вам нельзя тут оставаться, после того, как вы нам помогли. Я лучше дам бой.

— А зачем нам за вас биться? — спросил один из рабов. — Мы ведь можем сбежать через горы в лес и заняться разбоем.

— Скажи сынок, слышал ли ты о разбойниках, промышляющих в Красном лесу? — обратился к нему Саккаж.

— Нет.

— Потому что маленьким отрядам не выжить в этом лесу. Стаи Ротазий разорвут на части любого жана, а остальных добьют товраны. В лесу живет народ, который умеет усмирять этих тварей. Всем остальным я бы не советовал углубляться в чащу этого проклятого леса.

— Старик просто пытается нас напугать, — упорствовал раб, которого звали Милак. — Тогда мы сдадимся врагам. Это все равно лучше, чем умирать за господ.

— А разве нельзя уйти выше в горы? — вставил слово Тенет.

— Они догонят нас. С нами раненые и дети, — ответил Вардрон. — Не будем торопиться. Я пойду к утесу и проверю тропу.

Хромая на раненую ногу, командир с несколькими солдатами и Саккажем пошел к ручью. Васьхо с Тенетом последовали за ними. По камням они спустились к воде и с трудом поднялись на другую сторону, где начиналась грокканья тропа. Саккаж с удивительной легкостью для своих лет ступал по камням и узким выступам, он мог бы пройти по этим тропам даже вслепую.

По этой узкой тропе, проложенной стаями диких грокканов, компания вышла к утесу. Оттуда открылся прекрасный вид на лес, где деревья начали распускать стебли с ярко красными цветками, за что лес и получил свое название. Одно из таких деревьев, называемых Рунтелой, росло прямо на утесе. Ее стебли, которых у Рунтелы может быть много, выросли прямо в утес, сквозь трещины. Под деревом лежал ее плод, размером с кулак бугара. Васьхо впервые видел эти плоды.

— Да молодой кхо, — сказал Саккаж, увидев, как Васьхо смотрит на плод, — оно движется. Это волшебное дерево. Оно цветет красными цветами каждый год, но плодоносит только раз в полсотни лет. Ее плоды могут двигаться и вращаться в землю в течение месяца. Там они пролежат еще много лет, пока не придут самые жаркие лета Ванады. Тогда орех прорастает с удивительной скоростью. Но только первый год. Затем рост замедляется.

Васьхо подошел к дереву и вонзил в его кору свой топор, чтобы поднять плод рунтелы. Саккаж вздрогнул, будто лезвие вонзилось не в дерево, а в его сердце.

— Никогда так не делай кхо, — сказал старик, вытаскивая топор. — Дерево живое, оно может не простить. Природа может не простить. Только из нужды срубай дерево, только из-за голода убивай животное, и всегда благодари их за это и проси прощения.

— Идем! — прервал старика Вардрон, направляясь к другой стороне утеса.

Саккаж взял у Васьхо плод рунтелы и бросил его с утеса, чтобы оно могло прорасти в мягкой почве леса. Затем он погладил кору дерева и попросил у него прощения и только потом пошел за Вардроном. С другой стороны утеса тропа продолжалась. Но часть скалы обрушилась на нее и завалила тропу. Огромные глыбы перекрывали путь.

— Да, — начал командир, — тут и вправду не пройти старикам и женщинам. Я и сам не перелезу эти скалы. Вернемся пока не поздно и найдем другой путь. Скоро враги будут здесь.

Вся компания вернулась к утесу, а затем дальше по тропе. Саккаж посмотрел наверх, и сказал:

— И эти камни скоро скатятся сюда. Стоит только подтолкнуть, и дорога к утесу будет завалена.

Васьхо оглядел камни, нависшие над ними, а затем весь склон.

— Пойдите! Я знаю что делать, — сказал Васьхо, останавливая Вардрона.

— Говори, раб, — велел ему бугар.

— Старик говорит, что эти камни готовы упасть. Мы заманим врагов на утес, устроим здесь камнепад. А сами устроимся на склоне и обстреляем их.

— А как мы взберемся на склон. Ты видно не заметил тут подобие стены, на которую надо взобраться, дабы попасть на склон. Тут два моих роста, не меньше.

— Я заметил командир. А еще я заметил дерево на утесе, и его ветви уходящие прямо в эту «стену». По ним не сложно взобраться на склон, если взберутся самые ловкие из кхо, они смогут помочь остальным.

— Молодец кхо. Но у меня всего двенадцать солдат. Твои товарищи не пойдут в бой.

— Чтобы обрушить эти камни понадобится много сил, — подтвердил Саккаж.

— Они пойдут, командир, я их уговорю.

— Я в этом сомневаюсь, но дам тебе шанс. Как твое имя, раб?

— Меня зовут Васьхо.

Васьхо с Тенетом быстро вернулись к деревне. Рабы спорили друг с другом. Тенет оставил друга:

— Зачем ты это делаешь? Они ведь посчитают тебя предателем.

— А что ты предлагаешь? Бежать в леса? Оставить тут всех этих жителей, на убой?

— Так, дело в благородстве, или ты просто усмотрел возможность прославить свое имя за счет жизней других? Если мы се тут умрем, некому будет рассказать о твоём подвиге.

Васьхо задел слова друга, но в них была правда и потому не ответил. Он подошел к рабам и обратился к ним, встав на повозку:

— Послушайте братья! У нас есть план. Если мы объединим усилия с командиром Вардрон, мы сможем победить в этой битве. Мы были на утесе, можно заманить их в ловушку и добить камнями и...

— А зачем нам это делать? — прервал речь Милак. — Почему мы должны сражаться за них? Мы тут решаем: уйти в лес, сдаться солдатам Рамааха или уйти в горы?

— В этом лесу долго вы не проживете, а в лесу Кункава вас снова обратят в рабов, Достакан или патрули Аскихата. В горах вы тоже не найдете приют. Горные племена чужаков не любят.

— Тогда мы сдадимся здесь, — парировал кадай. — Не велика разница, где быть рабом.

— Ты и вправду так считаешь, Милак? Разве мы не получаем в разы больше еды, чем другие рабы? Разве у нас одежды не лучше чем у других? Я был рабом у достакан, и милосердие к рабам у них не в чести.

— Да! В этом он прав, — донеслось из толпы.

— Если мы уйдем, — продолжал Васьхо, — жители деревни останутся без защиты. Их мужчины сражаются на войне. Достакан убьют всех стариков, а детей и женщин уведут в рабство. Некоторые из нас так и попали в рабство. Я не уйду, даже если уйдете вы все. Жизнь раба мало что стоит, но мы можем украсить ее славной смертью. На том свете, мы будем пировать в залах Гродбу. Разве в нас не осталось благородства, чести и мужества?

— Нет, Васьхо! Не осталось. Когда у нас отняли свободу, вместе с ней мы лишились и этих качеств. Я лучше уйду в горы, чем умру здесь. Нам не одолеть их.

— Если вы пойдете за мной, если сделаете все, что скажу, даю слово, что мы одолеем их. Кто еще не растерял весь свой пламень, идемте за мной!

Тенет первым шагнул вперед. Хоть он и сомневался в мотивах друга, все же был ему верен. За ним, неуверенно, шагнули и другие рабы. Только Милак и шестеро его товарищей остались стоять там. Они попрощались, ушли на запад, и скрылись в лесу. Остальные пошли к утесу, где их ждали Вардрон с солдатами и жителями деревни. Там они поведали всем план и вернулись в деревню, чтобы подготовиться.

Они собрали все оружие, какое было у мертвых солдат Достака и у своих павших товарищей. Вардрон дал согласие вооружить рабов этим оружием и облачить в доспехи Дакоран. Бугар отдал Васьхо топор павшего офицера, и поставил его во главе отряда рабов. Всех кто умел стрелять, вооружили луками, других камнями. Все они отправились к утесу. Воины поднялись на склон и укрылись там. Даже бугары смогли взобраться на склон. Вардрон приказал поднять туда несколько бревен, чтобы с помощью них сдвинуть глыбы. Раненые с женщинами и детьми, укрылись в пещерах, к северу от деревни. Оставалось только ждать врагов.

Еще до заката, отряд из трехсот жан вышел из леса. Они обыскали деревню. Вардрон оставил для них следы недавнего пребывания в деревне, и следы, ведущие к утесу. Вождь Достакан — Камдолад, отправил воинов к утесу. Они шли медленно, так как не помещались на тропе более чем в два ряда. Впереди шли воины Кхолорда, их было немного, Камдолад шел сзади, замыкая строй.

Первыми к утесу вышли воины Кхолорда. Они осмотрели утес и заваленную тропу. Их командир насторожился. Он понял, что там не проходили жаны. Оглядев утес, он обратил вни-

мание на дерево. Ствол Рунтелы был поцарапан. Осмотрев склон, командир крикнул: «Засада! Назад!» Услышав это, Васьхо отдал приказ – завалить тропу. Камни обрушились на врагов и убили нескольких. Большая часть врагов оказалась в ловушке, на утесе, но Камдолад и два десятка воинов остались на другой стороне.

По приказу Вардрона, воины начали обстреливать врагов. В ход шли стрелы, дротики и просто камни. Враги выстроились в стену щитов, и их лучники отстреливались. Несколько вражеских солдат попытались забраться на склон, но были скинуты. Дакоран одерживали победу. Стрелы врагов редко находили цель. И хоть скоро стрелы у жанов Вардрона закончились, они добивали врагов камнями.

Камдолад вернулся назад по тропе, в поисках подъёма на склон. И хоть вайх и не нашел такого, он услышал плач ребенка из пещеры, и направился туда с воинами. Там вайх обнаружил жителей деревни и приказал расправиться с ними. Раненые солдаты из последних сил защищали женщин и детей. Когда они пали, сами женщины и старики пошли в бой.

Острый слух Васьхо уловил крики женщин и с несколькими воинами он побежал по крутому склону в сторону пещеры. Встав прямо над входом в пещеру, они увидели, как враги беспощадно убивают женщин. Не мешкая, Васьхо прыгнул, с большой высоты, прямо на врагов. За ним прыгнул и Тенет, но сломал ногу. Затем спрыгнули и шестеро других товарищей, один из них сломал обе ноги, остальные вступили в неравный бой. Трех убили, Васьхо получил несколько ран, но продолжал биться. Тенет лежал на земле со сломанной ногой, с большим усилием он поднялся на здоровую ногу, но тут же был свален пинком вайха. От смерти юношу спас Саккаж, он ударил вайха дубинкой и тот промахнулся. Топор отрубил половину хвоста Тенета. Вайх обернулся и ударил старика в грудь. Тенет сумел подняться снова и зарубил вайха.

Когда большая часть врагов на утесе были перебиты, Вардрон приказал спуститься и добить их. Сам же он пошел в сторону пещеры, взяв с собой еще несколько солдат. К тому времени бой был почти закончен. И тяжелые бугары и мукары Вардрона не рискнули прыгать вниз, они начали кидать камни. Васьхо бился с вождем Достакан в одиночку. Камдолад на две головы был выше Васьхо. Кхо пытался назад, уворачиваясь от ударов. Все остальные враги лежали на земле, как и товарищи Васьхо. Топор кхо застрял в черепе одного из врагов, а щит разбил вождь, орудуя двуручным топором. Камдолад снова занес топор над безоружным кхо, но Васьхо бросился на него и вайх упал, оступившись о труп женщины. Снова и снова вонзал Васьхо свои когти в шею вайха пока, наконец, не вырвал ему глотку. Лицо Васьхо было залито вражеской кровью.

Вардрон смотрел на это сверху, и утратил он свирепости этого кхо. Бугар молча смотрел на Васьхо, пока его не отвлекли крики солдат, оповещающих о победе. И хотя большой ценой досталась победа жителям деревни, они радовались ей. «Победа!» — повторял старик Саккаж, пока не умер от полученных ран. Солдаты скинули тела врагов с утеса, а тела товарищей с большим трудом перенесли в деревню. Устроив погребальный костер для воинов, и похоронив жителей, все они отметили победу. И сидели тогда рабы за одним столом с солдатами. Вардрон выступил перед пирующими и сказал:

— Я всех вас благодарю. Наш подвиг не забудут. Отныне ко всем вам, я буду обращаться не как к простым рабам, но как к солдатам. А к тебе Васьхо, как к герою. Я выпью эту кружку доры, за тебя. Ты бился сегодня как дикий зверь. Когти твои не менее остры, чем у товранов Красного леса! И отныне я буду звать тебя Кхотовраном.

Все пирующие подняли свои сосуды и хором прокричали: «Кхотовран! Кхотовран!». Васьхо понравилось это внимание. Он упивался своей славой. И хоть кхо и понимал, что когда они вернуться в столицу, все почести будут отданы Вардрону, этот пир был в его честь.

Глава III

Недолго пробыли они в Исраде. На второй день после битвы, Вардрон отправил солдат на разведку. Они вскоре вернулись и доложили хорошую новость: армия Дакората и Роккота остановила продвижение войск Рамааха. Теперь, Медар и толах Роккота – Урон гнали врагов на запад. Их войско подходило к переправе через Инвиз. Вардрон повел солдат и рабов навстречу войску Медара. Еще несколько рабов ушли в горы, считая, что это лучше чем жизнь раба. Вардрон не попытался их остановить.

На переправе они встретились с войском Медара. Вардрона повели к военачальнику. Там бугар поведал Медару все, что с ними приключилось. И не забыл упомянуть про храбрость рабов, про подвиги и смекалку Васьхо. Вардрон попросил поставить Васьхо во главе отряда рабов.

— Тебя Вардрон, я сделаю командиром за твои заслуги, но где это видано, чтобы раб командовал отрядом? — ответил ему Медар. — Ты верно ума лишился в этих горах.

Не послушал Медар совета. Но рассказал эту историю другим командирам, среди которых были Урон и Мауркир Муэлис, который прибыл на место павшего отца.

— Как же звали того раба, — спросил Мауркир.

— Я не помню, какой то кхо, кажется Вак...

— Васьхо?

— Да, именно. Ты его знаешь?

— Знаю. И готов ручаться за этого кхо. Генерал, дайте ему отряд в командование.

— Но он раб, — недоумевал Медар.

— Он не простой раб. Дайте ему отряд, и победа над Камдоладом не будет его последним подвигом.

— Быть, по-твоему, Мауркир.

— Я сам пойду к нему. Мне он больше доверится. Так и ответственность будет на мне.

— Теперь и я хочу увидеть этого раба, — вмешался Урон. Я пойду с тобой.

Мауркир с толахом Роккота пошли к Вардрону. Тот отвел их к рабам. Васьхо узнал Мауркира, ибо не много лет прошло с их последней встречи. Но в сурового вида азаре он не признал толаха Роккота, пока того не представил Мауркир. Урон облачился в скромные доспехи и не носил длинных плащей. Васьхо, хоть и поклонился господам, держался в разговоре прямо и не опускал взгляда. Урона удивила такая дерзость раба. Мауркир послушал рассказ Васьхо о битве в Исраде. Затем он сообщил Васьхо о решении сделать его командиром. Кхо не показал радости, и принял это как должное. Хоть он и полагал, что Вардрон заберет всю славу себе. С того дня Васьхо стал еще больше уважать Вардрона и тогда же началась их дружба.

— Мой генерал, — обратился Васьхо к Мауркиру. — Могу ли я попросить у вас об услуге?

— Говори.

— Мы сражались с бронзовыми копьями и старыми щитами. Может ли мой отряд оставить себе трофейное оружие и доспехи?

— Нет, — ответил генерал Муэлис, — многие мои солдаты сражаются терхвами. Щиты можете оставить. Это все, что могу предложить.

— И на этом спасибо, халлокай.

— Я еще не халлокай. Мои владения в руках Рамааха.

Мауркир повернулся, чтобы уйти, но остановился и, взяв у своего телохранителя топор, вручил его Васьхо.

— Ты заслужил. Помоги вернуть мой дом и тогда я вооружу сталью твой отряд.

Васьхо вернулся к рабам, но перед тем как сказать им о своем назначении, кхо поговорил с Тенетом, который залечивал ногу в палатке.

— Откуда такой трофей? — сказал тот, увидев топор на поясе друга, — с медной гравировкой. Оружие командующего?

— Командующие носят мечи, а это топор солдата Мауркира. Он вручил его мне, и поставил командиром над отрядом рабов.

Тенета шокировала и обрадовала эта новость. Так, что он захотел сам объявить об этом товарищам. С помощью Васьхо, он поднялся и вышел из палаты. Своим звонким голосом он собрал рабов вокруг и сказал:

— Возрадуйтесь друзья! Теперь нами будут командовать не господа. Отныне Васьхо Кхотовран наш командир!

Не поверили рабы словам Тенета, пока Вардрон не пришел и не подтвердил этого. Тогда же, многие обрадовались, но в других проснулась зависть. Они скрыли ее, так как всем им было лучше от того, что больше ими командуют не солдаты.

С того дня, Васьхо вел отряд рабов за собой. Вардрон помогал ему и присматривал за рабами. Медар не дал им никаких свобод. Рабы, как и прежде, работали, ставили палатки и носили на плечах вещи солдат. Только сам Васьхо работал теперь реже. Ему понравилось командовать и отдавать приказы. Но про товарищей он не забывал. Кхо потребовал у командования время на ежедневную тренировку, и солдат которые обучат рабов обращаться с копьем. Сам он часто бился с Вардроном, а однажды и с Мауркиром. Аран и в этот раз одолел Васьхо. Муэлис успел прославиться как один из лучших воинов, и равных ему в скорости в Дакорате не нашлось бы.

Медар вел свои войска от деревни к деревне, освобождая их от захватчиков Кхолорда. Горцы и сами сопротивлялись налетчикам из Достака. Их вожди собрали небольшой отряд, который промышлял в горах. Когда пришло войско Дакората, горцы присоединились к Медару. Среди них нашлись и выходцы из деревни Исрад. До них дошла весть о подвигах в их деревне. Они пришли к Вардрону и поблагодарили его. Затем, выслушав его рассказ, они пришли и к Васьхо. Сын погибшего там Саккажа – Унраш обратился к Васьхо:

— Я благодарен тебе и твоим товарищам. Отец мой погиб, но вы спасли мою жену и детей. Наш народ в долгу.

— Твой отец был из храбрецов, — ответил ему Васьхо, — как и весь твой народ. Для меня честь сражаться рядом с вами.

Недолго продлился их поход. Наступила суровая зима Букады. Холода пришли неожиданно, и Медар принял решение переждать зиму в столице. К тому времени войска успели освободить все территории к востоку от Кхолорда. Многие гарнизоны остались в приграничных поселениях, охраняя их. Васьхо с его отрядом оставили в небольшом городе – Дупват. Там же остался и Вардрон, который и командовал гарнизоном. Изредка воинам приходилось защищать ближайшие деревни от набегов Кхолордцев или разбойников с Достака. Выезжали они и на охоту. Рабам приходилось добывать себе еду. Васьхо нравилась охота, и он всегда сам выходил в лес с несколькими воинами. Тенет стал больше заниматься делами быта рабов. Кости на ноге срослись неправильно и кхо стал хромать. Лишь иногда он выходил на охоту с другом. Так прожили они конец тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года.

С приходом весны, Арсу начал собираться в новый поход. Но Рамаах узнал об этом и решил ударить первым. Толах Кхолорда не стал собирать большое войско. Он отправил небольшие отряды для захвата деревень и убийства всех мужчин. К его отрядам примкнули и Достакские налетчики. Первые атаки пришлись на приграничные поселения. Стражники всеми силами защищали города и деревни. Несколько поселений были разграблены, а защитники убиты или взяты в плен.

На деревню Дупват так же совершались набеги. Вардрон и Васьхо оборонялись там, построив за зиму деревянную стену. Гарнизон Вардрона был больше чем другие, и потому Дупват держался дольше. Но Рамаах собирал войска в Кхолорде, пока Достакан устраивали

набеги. Когда же собралось у него пятитысячное войско, он двинулся прямо на неприступную деревню. К Вардрону прилетел артан, который сказал, что Арсу прибудет на подмогу меньше чем через сутки. Но у гарнизона не было столько времени. Со стен крепости уже были видны войска Рамааха. Вардрон отправил артана к Унрашу, который промышлял к северо-востоку от них.

Рамаах осадил деревню, и дал Вардрону время на раздумье. Он предложил сдать деревню взамен на их жизнь. Но Вардрон не согласился, он попросил время на раздумье, надеясь таким образом дожидаться войск толаха. Но Рамаах не был так глуп. Войска Кхолорда атаковали крепость.

— В битве при Исрад нам повезло, кхо, — обратился Вардрон к Васьхо. — Надеюсь и этот день мы переживем.

Начался штурм. Кхолордцы использовали лестницы и земляные насыпи. Защитников на стенах не хватало, враг атаковал со всех сторон. Бежать защитникам было уже некуда, они бились насмерть. Вардрон с основными силами защищал ворота, а Васьхо и его отряд защищали стены. Этот бой мог оказаться последним для Васьхо, если бы не пришла помощь.

Унраш привел две сотни горцев, верхом на грокканах. Они ударили по вражескому флангу. Тогда воспрянули духом защитники Дупвата. Горцы одолели наездников Рамааха. Васьхо смотрел на столкновение всадников Рамааха и Унраша с высоты стен. Его восхищало проворство и уверенность, с которой горцы держались в седле. Они быстро переходили от стрельбы из луков к ближнему бою и обратно. Но сил у Рамааха все еще было раза в пять больше. Горцы обстреливали фланги врага из луков, завязывали небольшие бои и сразу же отходили. Так Унраш пытался потянуть время, и ему это удалось.

Арсу Грасс прибыл на поле боя с тысячей всадников до того, как враги успели взять крепость. Войска врага растянулись по всей длине крепостных стен, они не сумели дать отпор наступающей кавалерии. Вскоре подоспели и наездники из Роккота. Под таким натиском войско Кхолорда начало отступать. Арсу с кавалерией преследовали их. Куват Орму слез с колесницы, на которой ехал рядом с толахом и убил в бою десятки врагов. В один момент Васьхо оказался рядом с Орму и изумился силе и проворству этого кувата. Он напомнил ему Хелера Шенне. Горцам и дружине толаха с Орму удалось перебить многих врагов, однако сам Рамаах сумел уйти в Кхолорд.

Когда же подоспели все силы Дакората и Урон с войском Роккота, Арсу повел армию к Кхолорду. Они взяли город в осаду, длившуюся два месяца. Рамаах не сдал город. Тогда Арсу отдал приказ готовиться к штурму. При штурме использовали тараны и осадные башни, Арсу запретил стрельбу из катапульт, разрушать свой город он не собирался. Рабы под командованием Васьхо толкали огромный таран к воротам. Многие из них погибли от стрел и дротиков. Но, в конце концов, ворота из древесины рунтелы были сломаны.

Рабы вошли в город первыми, и вел их Васьхо. За ними в город вошли горцы Унраша и кавалерия Мауркира. Аран командовал авангардом. Движимый жаждой мести за своего отца Мауркир нашел Рамааха в гуще сражения и бросил ему вызов. Васьхо видел, как сошлись в бою ярость Мауркира и боевой опыт Рамааха. Мауркир лишился шлема, и меч Рамааха сделал его уши немного короче. Лицо арана заливала кровь, и это придавало ему поистине устрашающий вид. В конце концов, Муэлис победил, и голова Рамааха покатилась по земле. Несмотря на кровь, Мауркир и не думал отступать. Он повел войска вперед и сражался до победы. Васьхо бился рядом с Мауркиром, и эта победа была для него слаще всех прошлых битв.

Арсу жестоко наказал солдат Рамааха. Многих обратили в рабство, иных казнили. Мауркир Муэлис получил во владения Кхолорд и титул халлокая. Роккоту Арсу подарил небольшие земли на севере Красных гор. Тогда же в Кхолорде, Арсу издал указ, приведший всех жан в недоумение.

— Всем известно, что араны раса избранная богами, — сказал Арсу после своей победной речи. — И отныне не будет аранов среди рабов и рабов среди аран, покада правлю я в Дакорате. Тех аранов, что взяли в плен, подобает казнить или наказать по справедливости и отпустить. Тех же что уже рабами служат... отпустить, после того как они отработают сумму равную половине цены за которую их купили.

Многим господам не по нраву был этот указ, но слово толаха священо. Араны в Дакорате давно считали себя высшей расой. И правили там толахами почти тысячу лет. В тот день Арсу лично отдал выкуп за сотню рабов своей расы и даровал им свободу.

Мауркир устроил во дворце Кхолорда, пир. Там были и командиры, и воины, и Арсу с Уроном. На празднестве, Арсу поинтересовался у Мауркира, кто вел отряд рабов в битве? Толах видел, как горцы с рабами бились в первых рядах, и бились они куда лучше, чем в битве при Ургирэк. Мауркир поведал толаху историю про Васьхо. И Арсу вспомнил раба, купленного им у Блодвоа. Толах приказал привести в зал Васьхо вместе с Вардроном и Унрашем. И вскоре пришли они втроем в зал. Васьхо шел позади командиров, как и следовало рабу, за ними же он преклонил и колени, перед столом господ.

— Встаньте, — обратился к ним Арсу, — я слышал про ваши подвиги. Горцы сыграли важную роль в этой войне, и в очередной раз доказали свою храбрость и силу. Вардрон Мотлю, ты не раз воевал за страну. И твой отец, верно, служил в гвардии Хассы Грасса. Он был другом Орму, — куват кивнул, подтверждая слова толаха, Арсу продолжил. — Если халлокай Муэлис согласится, я хочу чтобы ты командовал его войсками.

— Лучшего командира мне не найти, — сказал Мауркир.

— Это честь для меня, — ответил Вардрон. — Моя секира служит вам, мой толах.

— Вот и хорошо, — продолжил Арсу. — Вождю горцев, я хочу подарить меч и одеяния.

Слуга принес меч и шелковый плащ. Арсу взял их и лично вручил Унрашу. Затем снова заговорил:

— А что касается тебя, раб. Ты обладаешь качествами командира. Я помню, как выкупил тебя у покойного Блодвоа. С тех пор, ты славно послужил мне. А в этой войне показал себя храбрецом, — Арсу возвысил свой голос так, чтобы его слышали все в зале. — И пусть не говорят иные, что я милосерден только к аранам, ибо я освобождаю этого раба. Всякий кто покажет такую же доблесть, может стать свободным в лице смертных и богов. Во имя Братьев я даю тебе свободу, Васьхо.

Весь зал замолк на минуту. Редко государи давали свободу рабам. Арсу же отпустил всех аранов, а затем и этого кхо. Васьхо не верил тому, что слышал и не смог сказать и слова. Тишину прервал Мауркир:

— Кхо! Поблагодари своего господина! Или ты язык проглотил?

— Простите государь, — очнулся, наконец, Васьхо. — Я не знаю, как выразить свою признательность. Вы очень щедры.

Арсу вернулся за стол. Мауркир обратился к Васьхо:

— Теперь ты свободен, и волен уйти в Долиас, но я бы хотел, чтобы ты продолжил командовать своим отрядом, уже как господин.

— Я буду рад служить вам.

— Что же вы все молчите? — обратился халлокай к гостям. — Поздравьте героев! И посадите их за стол. Или вас зависть душил?

Воины воздали им хвалу, ударами по груди и боевым кличем, а затем, поднесли всем троем по кружке доры.

Поздней ночью вернулся Васьхо в лагерь. Рабы уже спали. Кхо тихо подкрался к Тенету и разбудил его. Тенет, следом за Васьхо, вышел из шатра. Они отошли подальше, чтобы их не услышали другие, и только тогда поведал Васьхо о том, что случилось.

— Мне сложно в такое поверить, — сказал Тенет, — я рад за тебя. И что же теперь будет?

— Я свободен и волен делать что хочу. Могу и уйти, хоть сейчас.

— А хочешь ли ты вернуться домой?

— Домой? В Долиас? У меня нет там дома. Мой дом здесь. Меня сделали командиром нашего отряда. Теперь уже настоящим командиром. Мы будем охранять границы Кхолорда.

— Я бы ушел. Хоть на время. Повидал бы родину... а Теис? Ее искать будешь?

— Нет, — ответил Васьхо, после недолгого раздумья. — Много лет прошло. Ее уже не найти. И мне теперь нет дела до детских обещаний. Я воин, и думать я буду о войне.

— Будь, по-твоему, господин.

Тенет ушел в шатер, прихрамывая сильнее обычного. А Васьхо еще долго стоял там, не поняв иронии в последних словах друга. Он упивался свежестью ночного воздуха, ставшего вдруг таким приятным.

Глава IV

Стал Васьхо командовать своим отрядом, и воевать на границах государства. Они защищали поселения от набегов Достакан. В крупных сражениях им участвовать не приходилось. Но и мелкие стычки успели закалить воинов Васьхо. Отряд пополнялся новобранцами. Мауркир посылал к Васьхо рабов в услужение. Позже сам Васьхо ходил на невольничий рынок и покупал рабов, выбирая из самых сильных. Халлокай выделил Васьхо землю, к югу от Кхолорда. Там отряд разбил лагерь. Рядом была военная школа Мауркира, в которой готовились лучшие воины Кхолорда, для личной дружины халлокая. За рабами постоянно следили солдаты, и думать о бунте они не могли. На битвы они так же выходили только вместе с отрядом солдат.

На полученной земле Васьхо построил мастерские, в коих рабы мастерили доспехи, ковали орудия труда, шили одежды. Все это Васьхо продавал и на вырученное золото покупал нужное для лагеря. Так, рабы в его лагере стали жить еще лучше. Кормили их хорошо и одевали не в рваные тряпки. И свою казну пополнял Васьхо, золотом и серебром, добытым рабским трудом. Мауркир сдержал слово и вооружил сотню рабов хорошими копьями со стальными наконечниками.

Подле себя держал Васьхо и друга своего Тенета. Он управлял мастерскими и вел счет, потому как владел грамотой лучше, чем мечом. На битвы Тенет ходил редко. Васьхо и не требовал от него такого. Тенет хорошо справлялся со своей работой, и за это он получил более высокое положение, нежели другие рабы.

Однако дружба между двумя кхо ослабла. Тенет более не узнавал своего друга. Васьхо часто общался с Вардроном или Мауркиром, который приглашал его на пиры. По нраву было Васьхо высшее общество. С ними он вкушал все радости жизни. Тенет не мог дать Васьхо ничего, кроме верности и разговоров.

Однажды, по пути с рынка в свой лагерь Тенет сказал Васьхо:

— Смотри, как преобразается наш лагерь. Сколько всего могут создать жаны, если дать им возможность. Если дать свободу.

— Ты о чем? Они все еще рабы, свободу получил лишь я.

— Да. Но твои связи помогают нам всем получить большую свободу, чем у других рабов. И это принесло свои плоды. Мы работаем на благо себя и вместе с тем на благо страны. Тысячи рабов в стране висят грузом на ее достатке.

— Ты ошибаешься. Тысячи рабов трудятся за еду. Им не надо платить. И поэтому Дакорат стал великой державой и продолжает наращивать мощь. Империя Рогаса выросла на рабстве. Если освободить десятки тысяч рабов, придется им платить, строить жилища.

— Но ведь освобожденные араны не стали обузой. Они получили свободу и стали приносить пользу. Рабы не могут творить, а свободные граждане могут. Десятки тысяч рабов — это десятки тысяч идей, мыслей, мастеров, воинов и земледельцев, запертых глупыми законами.

— Слова раба, — усмехнулся Васьхо.

Такой ответ задел Тенета и он много дней не разговаривал с другом.

Прошли годы, и Васьхо уже не был юнцом, а стал красивым юношей. Выпивал он редко, но часто проводил время с женщинами. Знакомство с халлокаем давало ему признание не только среди женщин, но и среди командиров и знатных господ Кхолорда. Кхотовран завел полезные связи, еще больше обогатившие его. Так прожил Васьхо тринадцать лет. В боях с Достаканами прославился он среди народа Кхолорда, а разбойники Достака боялись и ненавидели Кхотоврана.

Все эти годы, Арсу Грасс укреплял свою власть. Его войска захватили небольшие земли на востоке. Арсу так же укрепил торговые связи со странами юга. А союз с Роккотом стал

еще крепче. Толах Урон при поддержке Арсу расширял свои границы к северу и к западу. Он добрался до леса Кункава. И это не понравилось королю Аскихата.

Король Коф долго вел войны на западе и не беспокоился о Роккоте. Но через четыре года, после падения Рамааха, король Аскихата умер от старости и болезней. На трон взошел его единственный сын – Чокар. Он с большим успехом продолжил дело отца. Чокар закончил с войнами на западе. Более десяти лет жил Алаут в мире. Чокар, как и Арсу, укреплял связи с другими странами. Караваны Аскихата начали ходить на дальний север, и далеко на восток.

Не понравилось молодому королю то, что Роккот заправляет в лесу Кункава. Сперва Чокар предупредил Урона, но толах Роккота не внял угрозам. Тогда владыка Аскихата собрал войско и отправил на юго-восток. Началась война. Урон призвал Дакорат на помощь, дабы Арсу отдал долг. Толах Грасс не стал долго думать. Он отправил большое войско на помощь Урону. Медар Дралс вновь возглавил войска толаха. Урон же, сам повел свои войска в поход. Мауркир остался в Кхолорде. В поход с Медаром он отправил часть своих войск, под командованием Вардрона. Васьхо вызвался сам, и со своим отрядом присоединился к Вардрону.

Армия примкнула к силам Урона, на севере Роккота. Урон уже успел отбить одну атаку Аскихата. Но Чокар отправил еще больше сил. Он уже желал не только сохранить Кункаву, но и расширить свои земли, захватив Роккот и Массиану. Чокар отправил послов к толаху Аизага, чтобы заключить с ним союз. Молодой правитель Аизага – Гайхир, принял предложение. Войска Гайхира напали на поселения Дакората к западу от Каменных столбов. Мауркиру вопреки воле пришлось встать во главе войска на этом фронте.

Васьхо тогда уже исполнилось сорок два года. Больше года он воевал на северо-западе Роккота под командованием Медара. Они выиграли несколько крупных сражений, и на время решили, что и война выиграна. Но Чокар посылал на войну все больше сил, а войска Медара устали от долгой войны. Роккот потерял многих мужей, а те, что остались устали от сражений.

Все стало еще хуже, когда сам Медар заболел. Аран был уже не молод, и долгий поход забрал у него все силы. Арсу Грасс призвал его в столицу. Военачальником он сделал Горсала – халлокая Ваджимы. Но молодой кадай оказался малоопытным командиром. Под его командованием, армия Дакората проиграла крупное сражение, у границ Кункавы. Третью войска была убита или взята в плен. Васьхо потерял двести воинов и чуть сам не погиб в бою. После этого, командиры ополчились на Горсала. Арсу Грасс прислушался к ним и отозвал Горсала. Его место, по совету Урона, получил Вардрон.

И хоть Вардрон оказался хорошим военачальником, войска у него не хватало и пришлось им отступить. Аскихат занял часть поселений Роккота, и крупный город – Даркуб. Урон попросил Арсу отправить еще одно войско, но Арсу отказал ему. Войска нужны были на юге, Мауркиру. У Вардрона осталось чуть больше тысячи жан. В их числе и сотня рабов Васьхо. Урон велел построить укрепление, для войска Дакората. Небольшую деревянную крепость называли Олмахн Хавин – домом друзей. Там Вардрон и Васьхо прожили еще год, отбивая атаки войска Чокара. Однажды крепость даже взяли в осаду, но с запада пришла армия Урона, и вместе с силами крепости, им удалось разбить армию врага.

После этого, Аскихат на время остановил атаки. Пришла зима, и король Чокар собирал силы для нового похода. Гарнизон Вардрона укреплял стены крепости и на большей части дерево заменили камнями.

Войска Аскихата выступили в новый поход с первыми теплыми днями весны. Вардрон готовился к обороне. Бугар предполагал, что Чокар сначала ударит по крепости, и только потом пойдет к столице. Урон отправил ему на помощь несколько сотен солдат. Когда Чокар был в одном дне пути от Олмахн Хавин, пришла и другая плохая весть: на деревню Асаб, к юго-западу от крепости, напали разбойники из Достакан. Узнав про это, Васьхо пришел к Вардрону.

— Я скачу туда, — сказал Васьхо, — жителям нужна помощь.

— Нет.

— Нельзя оставлять этих проклятых без наказания. Они подбираются все ближе.

— Нельзя. Но сейчас ты нужен мне здесь. Я не могу отправлять свои войска на юг, когда с севера идет враг.

— Я возьму только два десятка всадников. Если поедем верхом, можем успеть вернуться раньше, чем враг будет здесь.

— Это слишком опасно. Их там больше пяти десятков. Я не могу рисковать тобой, и не могу отправить большой отряд.

— Мы с тобой много лет с ними воюем. Не тебе ли знать, как жестоки некоторые из Достакан. Мы видели, как они обращаются с женщинами и детьми. А на счет меня не беспокойся, разбойники так же жестоки, как и никчемны в бою.

— Хорошо, — поддался Вардрон. — Возьми с собой сорок всадников.

— Я возьму двадцать.

Васьхо собрал отряд. Оседлав самых быстрых грокканов, они поскакали на юг. К вечеру добрались они в Асаб. Разбойники устроили там праздничный пир. Рядом, в поле, лежали трупы убитых мужчин. Сами разбойники пили и развлекались с женщинами, насилуя и издеваясь над ними. Их было больше шести десятков. Когда же они увидели приближающийся отряд дакоран, они быстро вооружились и построились. Лучники начали обстреливать всадников. Двоих солдат Васьхо поразили стрелами. С Васьхо было двое бугар на боевых колесницах, их Васьхо отправил вперед. Разбойники дрогнули перед такой угрозой и рассыпались. Васьхо с остальными всадниками вступили в бой с шокированным врагом. Васьхо взял с собой лучших своих воинов, некоторые сражались еще в Войне Братьев. Разбойники не могли противостоять им даже с таким численным превосходством. Колесницы сделали круг и раздавили еще нескольких врагов. Сам Васьхо слез с седла и убил больше десяти врагов. Дрогнули враги перед его яростью и силой, и начали бежать кто куда. Но лишь нескольким удалось скрыться в лесу. Остальных поймали и привели к Васьхо.

— Как твое имя, воин? — обратился к Васьхо предводитель разбойников.

— Зачем тебе знать мое имя?

— Ты самый искусный воин, какого я видел.

— Лесть не поможет тебе избежать наказания. Я Васьхо Кхотовран, командир Дакората.

Другой разбойник — мукар, поднял голову, когда услышал имя. Он присмотрелся к Васьхо, но когда кхот заметил это, мукар отвел взгляд. Лицо его показалось Васьхо знакомым. Он внимательно посмотрел на мукара, но тот отвернулся.

— Ты! Встань и посмотри на меня.

Разбойник посмотрел Васьхо прямо в глаза. Лицо мукара казалось скелетом, натянутым на череп. Рога его были длинными и завитыми в спираль, видимо мукар никогда их не спиливал. От правого глаза к носу шел шрам, по которому Васьхо и узнал мукара.

— Смотрите ка, — обратился к нему Васьхо, — неужто мой старый друг? Онар, подлая ты тварь.

Мукар помешкал немного, но потом ответил:

— Значит, ты и есть прославленный командир Васьхо из Кхолорда? Видишь, куда привела нас судьба?

— Тебя всегда вела твоя трусость. Твои друзья знают, что ты раб, да еще и предатель? Пришло время платить за свою подлость.

— Ты убьешь меня? — Онар пал к ногам Васьхо. — Пожалуйста, пощади. Мы ведь были детьми. Я всего лишь завидовал вашей дружбе с той кхой. Я буду служить тебе, до самой смерти.

— Ты так и остался жалким рабом. Я не держу подле себя таких как ты. Я не казню тебя, но дам шанс сразиться со мной. Одолеешь меня, ты свободен.

— Я видел, как ты орудуешь топором. Тебя бояться все Достакан. У меня нет шансов.

— Возьми щит и топор. Иначе я зарежу тебя как животное.

Солдат Васьхо бросил к ногам Онара топор и щит. Мукар взял их и начался бой, недолгий бой. Васьхо одолел Онара и даже щит не взял. С топором в груди, мукар опустился на колени. Васьхо склонился над ним, и хотел сказать ему что-то, но мукар первым заговорил:

— Ты многого достиг. Но не забывай, что мы с тобой носим одинаковый шрам на плече. Я жил свободно, а ты продолжаешь прислуживать.

Васьхо не ответил на это. Онар умер, не отводя глаз от кхо.

Остальных разбойников, Васьхо пленил. А затем, приняв благодарности от жителей Асаб, Васьхо поскакал назад, к крепости. Они гнали грокканов без остановки. Васьхо надеялся вернуться раньше, чем войско Аскахата доберется до крепости. Однако они опоздали. Поднявшись на возвышенность, отряд увидел осажденную крепость. Около трех тысяч жан разбивали лагерь у Олмахн Хавин. Легионами Аскахата командовал прославленный генерал, близкий друг короля – Столдроб Безрукий. Васьхо узнал его белые знамена с красной дланью кувата.

— Что мы будем делать, командир? — обратился к Васьхо, самый верный из его воинов, — попытаемся войти в крепость?

— Нет Подвет, мы мало чем сможем помочь там. Безрукий генерал не собирается штурмовать крепость. Он будет морить их голодом, и обстреливать из камнеметов.

— Тогда мы можем, надеется на подмогу из Роккота, — мукар был хорош в бою, но плох в тактике. — Урон ведь отправит помощь.

— Я так не думаю. Из Алаута вышло не меньше семи тысяч жан, а здесь не больше трех тысяч. Полагаю, другое войско сейчас идет на Роккот, под командованием самого Чокара. Если король одолеет Урона, нашему войску здесь конец.

— Тогда, что мы можем сделать?

— Мы пойдем к Столдробу, — сказал Васьхо после недолгих размышлений.

— Но командир. Нас всего семнадцать.

— Мы пойдем туда вчетвером, — продолжал Васьхо, не замечая возмущений солдат, — у нас четыре пленника из Достакана. Переоденемся в их одежды. Ложью заставим вражеского генерала пойти на штурм. Тогда у Вардрона больше шансов выиграть сражение.

— А если не поверят?

— Тогда... я попытаюсь забрать с собой в могилу Столдроба.

Несколько солдат вызвались пойти, в том числе и Подвет, но пленники были из числа вайхов и кхо, и потому их одежды не могли подойти мукару. Васьхо сам выбрал двоих азар и одного харца. Все трое, как и Васьхо владели языком достакан. Никто из солдат не дрогнул. Они переоделись в разбойников, и пошли в лагерь врага. Стража Аскахата их заметила и схватила. Васьхо назвался предводителем Достаканского племени и, что он принес вести для военачальника. Тогда стража забрала у них оружие и повела к Столдробу.

Перед шатром генерала, спутников Васьхо остановили, вошел только сам Васьхо. Его поставили перед Столдробом на колени. Однорукий линкуват, отъевший себе живот и двойной подбородок, сидел в центре шатра, на деревянном резном стуле, сравнимом с троном толаха Дакората. Генерал обратился к одному из стражников:

— Приведи того кто знает их язык.

— Я говорить на вашем языке, немного, — сказал Васьхо, который и вправду плохо знал язык Алаута.

— Как твое имя?

— Меня звать, Камдолад, генерал.

— Что ты можешь мне рассказать?

— Я предводитель отряда достакан. И мой враг, Дакорат, как и ваш. Мы быть в лесу. Пять день назад. У меня было сорок жан. На нас напали всадники дакоран. Мы бежали, но они

догнать многих. Теперь нас четыре. Я следил за ними. Они разбить лагерь в лесу Кункава. Туда прийти еще всадники. Они могут обойти вас по лесу и ударить.

— Сколько их там было?

— Точно не знать. Четыре сотни, может прийти еще к ним.

— Ты хочешь сказать, что мои артаны, не увидели с неба четыреста всадников.

— Генерал, лес Кункава хорошее укрытие, плохо видно сверху. Если осторожно идти, по отрядам, не заметить. Я там всегда жить.

В шатер вошел стражник, а вместе с ним вошел старый мукар. Он поклонился генералу.

— Ты знаешь язык Достака? — обратился к нему Столдроб.

— Да, мой господин.

— Хорошо. Послушай этого кхо, и скажи мне, он из достакан или притворяется? Говори дикарь, расскажи ему все, что мне рассказал.

Еще в доме Мехло, Васьхо успел неплохо выучить язык достакан. А за время службы в Кхолорде он овладел этим языком еще лучше. Васьхо рассказал мукару все, что сказал генералу. Тот слушал его внимательно, а затем пересказал то же самое Столдробу.

— Мой господин, этот кхо хорошо говорит на языке Достака, но говор его мне не знаком, — сказал раб.

— Говоришь, тебя зовут Камдолад? — снова обратился Столдроб к Васьхо.

— Да, генерал.

— И из какого племени ты родом, Камдолад?

— Я был из племени Сахум. Остатки моего племени бредут по миру теперь.

— И что же случилось с племенем Сахум?

— Мои предки быть захватчиками и воинами, и я быть воином. Мы грабили деревню, у Кхолорда. За это нам отомстить, командир Кхотовран.

— Я слышал про этого командира. Раб, достигший больших высот. Он сейчас находится там, — Столдроб указывал рукой в сторону крепости. Затем он обратился к стражнику. — Я не очень доверяю этому кхо. Отправь артанов-разведчиков в Кункаву. Пускай проверят весь лес. Если они и вправду нас окружают, нам надо готовиться к штурму.

— Генерал, — обратился Васьхо, — могу ли я надеяться на награду, за службу?

— Ты и твои товарищи будете сидеть под стражей. Если ты соврал, я сдеру с тебя кожу. А если ты сказал правду, ты получишь награду.

Васьхо знал, что не поверят ему на слово, а потому подготовился. Тринадцать оставшихся воинов под командованием Подвета, он послал на запад, в лес. Там они разделились и разожгли костры в лесу. Трое из них верхом на грокканах шли вдоль леса, и ждали разведчиков Асжихата. Чтобы те увидели их и посчитали, что они разведчики Дакората. Так и случилось. В тот же день наткнулись артаны на всадников, а другие заметили следы костров в лесу. Вернулись они к Столдробу, и рассказали ему все, что увидели.

Столдроб испугался окружения, даже если всадников было не больше четырех сот, они могли изменить расклад сил. К тому же Васьхо рассказал, что дакоран может быть и вдвое больше, и что те всадники были из горцев Ахумнала. Слава о свирепых горцах с Красных гор давно достигла Алаута. А свои лучшие отряды Чокар повел к Роккоту, оставив Столдробу необученных новобранцев. Военачальник не стал отступать или готовиться к удару в тыл. Столдроб славился своей решимостью, на которую и надеялся Васьхо, и ставка его сыграла. Столдроб отдал приказ: идти на штурм.

Вардрон не ждал, что враг пойдет на штурм. Не знал он о хитрости своего друга. Бугар решил, что Васьхо затаился рядом, или еще хуже, погиб в бою с разбойниками. Но времени для печали у него не было. Крепость начала готовиться к обороне. Лучники приготовили стрелы, в печах разожгли огни, под чанами с маслом.

Катапульты и баллисты начали обстрел крепости. Вардрон ответил им из своих баллист. Когда враги подошли ближе, в дело включились лучники и прашники. Войско Вардрона по большей части составляли копытные жаны: бугары, мукары и кадайи. Камень, пущенный из пращи бугаром, может убить жана из малых рас, даже если тот укрывается за щитом, иногда и по несколько врагов одним снарядом. Луками же четырехпалые жаны: бугары, кадайи, мукары и куват пользовались редко.

Когда враги поставили лестницы к стенам, встретили их камнями и кипящим маслом. Однако слишком много было врагов, и когда закончились камни и масло, аскахатцы оказались на стене. Началась кровавая резня. Вардрон сам бился в первых рядах. Черный бугар вышался над всеми своими товарищами и врагами. С каждым взмахом, секира его забирала жизнь, а то и несколько.

Васьхо с его солдатами наблюдали за сражением из лагеря Аскахата. И не мог кхо спокойно смотреть, как бьются его товарищи, пока он сидит под стражей. Недолго пришлось им сидеть. Столдроб тоже смотрел на сражение, стоя у своего шатра. Но когда увидел он, что его войско с трудом пытается закрепиться на стенах крепости, он обратился к своему гвардейцу.

— Не буду я стоять, когда мое войско бьется там. Вардрон сам ведет своих солдат. Я хоть и не могу сражаться с одной рукой, но буду рядом. Чтобы не думали, что Столдроб боится.

Васьхо держали рядом с шатром, и он слышал слова генерала.

— Могу я пойти в бой, генерал? — сказал он. — Вы сказать, что Васьхо Кхотовран там. Я должен отомстить ему за мое племя.

— Месть — дело правое, — ответил ему Столдроб. — Я позволю тебе пойти в бой. Но только тебе одному, твои друзья побудут здесь.

— Мои одежды не годятся для такого славного сражения, могу я надеть доспехи и пойти в бой как ваш солдат. Для меня это будет большой честью.

— Хорошо, — ответил генерал, затем обратился к слуге. — Помоги этому кхо надеть доспехи.

Васьхо облачился в стальную кольчугу и кожаные, пластинчатые доспехи бледно-зеленого цвета, какие носили все простые солдаты Аскахата. Столдроб же облачился в серую бригантину вышитую золотом. Но даже такой великолепный доспех выглядел нелепо на круглом брюхе линкувата, и оставлял открытые участки. Генерал поехал в колеснице, запряженной четверкой грокканов. Его окружала личная гвардия из азар и вайхов, верхом на грокканах. Васьхо пошел сразу за ними. Столдроб остановился недалеко от штурмующего войска, так чтобы его не доставали стрелы. Его войска уже перелезли стены и сражались там, но ворота крепости были еще закрыты. Защитники не давали тарану сломать их.

Васьхо обошел генерала и еще не придумал, что будет делать. Он направился к рядам лучников и метателей, стоявших позади войска. Остановившись там, Васьхо обернулся и посмотрел на генерала. Столдроб стоял недалеко, и заметил, что кхо смотрит на него. Васьхо скрылся в рядах воинов, и Столдроб отвел взгляд. Но кхо этого и ждал. Он выхватил дротик из-за спины воина и снова вышел из рядов. Один из гвардейцев заметил Васьхо, но не успел он ничего сказать или закрыть генерала щитом. Дротик просвистел прямо у его ушей и вонзился Столдробу в грудь, между пластинами нагрудника.

Пара гвардейцев подхватила Столдроба до того, как он успел упасть. Остальные уже осознали случившееся и погнались за кхо. Однако Васьхо вошел в ряды воинов и там, в доспехах Аскахата, его было уже не найти. Сквозь ряды, Васьхо пробирался к стене. Он несколько раз прокричал: «Столдроб умер!» на языке Аскахата. Весть разошлась по всему войску. Многие, посмотрев назад, видели, как генерала держат его гвардейцы. Это омрачило дух воинов, но они не отступили. Сражение на стенах продолжалось.

Со стен крепости летели камни. Бугары Вардрона метали большие речные камни из пращей. Для малых жан эти камни были смертельной опасностью. Один такой камень разбил

голову арану рядом с Васьхо. Кровь и мозги окатили лицо Васьхо. На миг он испугался такой смерти, от своих же солдат. Ему вспомнилась битва с войском Рамааха в Красном лесу.

Но ни снаряды пращей, ни стрелы не задели кхо. Васьхо пробрался к лестницам. Под стенами лежали горы трупов. Кхо поднялся на стену. Защитники удерживали оборону, но все новые враги поднимались по лестницам. Васьхо не знал, что ему делать. Он не мог присоединиться к своим товарищам, сквозь ряды врагов. Васьхо ощущал в себе огромную силу и жгучее пламя. Кхо решил, что боги защищают его в этот день. Он снял шлем и прокричал; «Я Васьхо Кхотовран, и я убил Столдроба!» Он поднял стяг Дакората с золотой секирой Грассов на зеленом фоне, и подошел к внутреннему краю стены. Защитники крепости увидели его и прокричали «Кхотовран!»

Вардрон так же услышал и увидел своего друга. Бугар сражался на другой стороне стены. Васьхо поднял дух солдат, и они начали теснить врагов. Сам Васьхо скидывал врагов с лестниц, одного за другим. В этот миг он чувствовал себя лучше, чем когда либо. Он бился с улыбкой на лице. Враги устрешили его безумия. Он один удерживал лестницу, пока солдаты не покончили с врагами на стене. Тогда снова заняли дакоран эту часть стены. Васьхо повел нескольких солдат на помощь Вардрону. Тогда и там скинули они всех врагов. И не смогли те снова подняться на стены. Лучники обстреливали их. А солдаты ломали и сбрасывали лестницы. Дрогнули ряды врагов, и начали отступать. Васьхо хотел погнаться за ними, но Вардрон не дал такого приказа. Войска его устали.

Столдроб умер, его друг, и один из прославленных командиров – Тродек из бугар возглавил войска Аскахата. Тродек пришел на переговоры к стенам крепости. Вардрон с Васьхо вышли к нему, и спросил Васьхо про своих товарищей, что остались в лагере врага. Тродек ответил, что казнил всех троих, содрав с них кожу. Вардрон хорошо знал погибших, как и Васьхо и потому не отдал Тродеку никого из пленных. Но разрешил забрать мертвых и похоронить, как следует. Тродек обратился к Васьхо:

— Хитер ты и подл командир. Нет чести в том, чтобы убить врага так.

— Не ради чести я это сделал, а ради победы. Я спас крепость, и за это мне воздадут почести и славу, мои солдаты. А от врагов, я уважения не жду, только страха.

— Однако, ты оставил трех своих товарищей, обрекая их на верную смерть. Мы еще встретимся с тобой на поле боя. И не увидишь ты страха в моих глазах.

Правы были они оба. В Дакорате и в Роккоте прошла весть о том, что Васьхо Кхотовран убил Столдроба, и что спас крепость от осады. Кхотовран вскоре возглавил отряд воинов, теперь уже состоявший не только из его рабов, и отправился на подмогу к Урону. Чокар держал Роккот в осаде. Васьхо устраивал диверсии и всячески досаждал войску Аскахата. К нему присоединились небольшие отряды Роккота, и отряд Васьхо стал пополняться новобранцами. Вардрон сумел отрезать войско от крепостей Аскахата. Чокар остался без возможности получать провизию. Из-за голода, болезней и диверсий Васьхо, Чокар потерял тысячу воинов. В конце концов, Урон решился дать врагам бой за стенами города. Сражение было выиграно, и враг отступил на север. За этой победой последовали и другие. Урон вел свои войска, по следам врагов гоня их все дальше на север. Бои прекратились, когда войско Чокара покинуло земли Роккота.

Васьхо осел в замке Бигап, вместе с роккотским командиром. А Вардрон остался в крепости Олмахан Хавин, и командовал оттуда. Война еще не была выиграна. Хотя Аскахат потерял полторы тысячи воинов при штурме, и еще три тысячи в сражениях с Уроном, Чокар уже собирал новое войско, и обращался за помощью к своим союзникам.

Но на полгода, в регионе наступил мир. Вскоре Вардрон оставил крепость и вернулся в столицу. Оттуда он отправился на юг, воевать вместе с Мауркиром. Аизаг все еще наступал на границы Дакората. В Роккоте осталось пятьсот солдат, под командованием Васьхо. Большого количества Урон не мог содержать. Васьхо призвал туда и Тенета. Без Вардрона ему не с кем

было вести беседы, однако не было теперь той дружбы, между Васьхо и Тенетом. Высоко поднялся Васьхо. И хоть ценил он Тенета, но с презрением относился к другим рабам. А это не нравилось Тенету, и видел он теперь в Васьхо лишь господина.

Однажды к крепости пришел большой караван. Шел он из Рогаса, и путь его лежал на северо-запад. Много торговцев было там, и охранял их отряд хорошо вооруженных воинов. Они попросили у Васьхо привала на ночь, и кто пустил их в крепость. Хорошо накормил он гостей, и те взамен поделились диковинными сладостями и фруктами с юга. На ужине, Васьхо обратился к начальнику стражи каравана. Молодой вайх вел отряд из пятидесяти солдат, хорошо вооруженных и по виду бывалых воинов.

— Как твое имя воин?

— Меня зовут Хигаши Коллет, командир.

— Какому правителю ты служишь? Я не знаю герба, что на твоём плаще.

— Я служу самому себе. Я наемник, и пронзенное молнией сердце — мой герб.

— Ты охраняешь караваны за плату?

— Да, и не только караваны. Я служу тому, кто мне платит.

— Вы собираетесь идти через леса Кункавы. Это опасное место. Тем более во время войны.

— Поэтому они и наняли меня.

— И все же, будьте начеку. Ты очень молод для командира. Твои воины кажутся опытными солдатами. Откуда ты и как сумел стать лидером таких бывалых солдат?

— Я родом из Даила. Командир, вы тоже очень молоды, но ваши подвиги знакомы жителям даже в других странах. Сколько вам было, когда вы получили свободу за свои победы? Говорят вы один из лучших воинов Дакората. Если вы примите мой вызов на поединок, я покажу, как стал командиром.

— А ты дерзкий. Я приму твой вызов.

— На копьях, и без щитов.

Васьхо объявил всем про их поединок. Гости и солдаты вышли во двор крепости. Вайх сбросил плащ и взял учебное копье. Васьхо не стал снимать плащ. Начался поединок. Хигаши оказался очень ловким бойцом. Васьхо не ожидал такого напора и мастерства от наемника. Оба противника были быстры и сильны. На радость публике, поединок продлился долго. В конце концов, оба копья коснулись противников одновременно. Тенет был выбран судьей, и он объявил ничью.

— Только один противник заставлял меня пятиться так же — Мауркир Муэлис, — сказал Васьхо, пожимая руку Хигаши.

— Почту за похвалу господин, про мастерство генерала Муэлиса я тоже слышал. Вы и вправду лучший воин из тех, что я встречал.

— Думаю, с таким командиром, каравану нечего бояться в том лесу. Разбойники разбегутся от страха.

— Как и все ваши враги, командир Кхотовран.

Все вернулись в зал и продолжили пир. На ночь, гостей устроили в лучших казармах. Васьхо долго думал той ночью, и утром, когда караван собирался в путь, снова обратился к Хигаши:

— Я вижу, ты честный солдат, и хочу попросить тебя об услуге.

— Конечно господин, чем могу быть полезен?

— Вы будете в Даиле или в Долиасе?

— Да господин, но не скоро, только когда будем возвращаться на юг.

— Ты знаешь, по законам этой страны, давать рабу свободу, может только толлах. Ты можешь взять с собой одного раба, моего друга Тенета? Я хочу, чтобы ты вел его с собой, как

своего раба. В Даиле, ты подаришь ему свободу, там с этим не будет проблем. Я заплачу тебе за это золотом.

— Конечно господин. Еще один воин мне не помещает в этом переходе. Но позвольте спросить, уверены ли вы, что хотите расстаться с другом?

Васьхо не ответил ему. Он направился к казармам, где Тенет вел свои дела. Он постоял немного, не решаясь подойти к другу. Но когда Тенет заметил его, он все же решился и заговорил:

— Тенет, надо поговорить, — сказал Васьхо, с несвойственной ему мягкостью в голосе.

— Что-то случилось? Ты выглядишь странно.

— Я поговорил с Хигашем. Он возьмет тебя с собой. В течение года ты будешь в Даиле...

— Постой, — прервал Тенет. — Что это значит?

— В Даиле, он подарит тебе свободу. Ты сможешь отправиться домой и жить, наслаждаясь свободой. Разве не этого ты хочешь?

— Ты мой друг. Я останусь с тобой, до смерти.

— Нет Тенет. Мы оба видим, как наша дружба угасает. Ты уедешь, чтобы сохранить в памяти добрые отношения. Чем дольше ты будешь находиться рядом, тем дальше мы в мыслях друг от друга. Звучит неясно, но ты меня понимаешь.

— Но это значит, что я не увижу тебя более, — сказал Тенет, пытаясь сдержать слезы.

— Я желаю тебе лучшего будущего. Там твое место. Ты сможешь достичь высот, как и я. И возможно, мы встретимся еще.

После долгих уговоров Тенет согласился, и начал собирать вещи. Ему дали новые одежды, а Васьхо вручил ему щит и топор, что некогда подарил ему Мауркир. Так простились давние друзья, на границе леса, куда Васьхо проводил караван. Они условились, что не забудут друг друга. Хигаши дал клятву Васьхо, что подарит свободу Тенету, даже если они не будут в Даиле.

Васьхо переживал от потери друга, но все же считал свое решение правильным. Он проводил больше времени с другими генералами или с женщинами. Но все это казалось ему скучным. По-настоящему кхо радовала лишь война, и ждать ее пришлось не долго.

Король Чокар собрал большое войско и выступил в поход. Снова начали враги наступать на земли Роккота. Одно войско, под командованием Тродека, осадило замок Бигап, в котором командовал Васьхо. Сам Чокар повел войска на города Роккота, его встретил сам толах с армией. Урон в первом же сражении потерпел поражение и отступил. Войско толаха отрезали от сил Васьхо.

Побоялся Васьхо, что войско Чокара придет сзади, и тогда не будет у него шансов. Потому он пошел на переговоры, и сдал крепость Тродеку. Взамен генерал Асжихата разрешил силам Дакората уйти в Олмахн Хавин. Оттуда Васьхо отправил гонцов в Массиану, с просьбой о помощи. Но ответ к нему не пришел. А Тродек захватывал все новые замки и города, и приближался к Олмахн Хавин.

Не стал Васьхо ждать, пока снова осадит враг крепость. Он решил встретить Тродека на поле. Кхотовран занял удобную высоту, там он расположил баллисты и камнеметы. Некоторые командиры отговаривали Васьхо от этой затеи. Тродек вел с собой войско вдвое больше чем у Васьхо. Но Кхотовран надеялся на опыт своих солдат, большинство из которых прошли не одну войну, тогда как Чокар собирал войска из новобранцев.

Тродек подошел к высоте в полдень. Позиция у его войска была не лучшая но, несмотря на это Тродек решился на сражение. Бугар сам повел тяжелую пехоту в авангарде. Прикрываясь большими щитами, пехота из бугар и линкуват Асжихата начала подниматься на высоту. Дакоран обстреливали их из баллист и камнеметов. Лучники же особого урона им не нанесли. Когда Тродек подошел совсем близко, Васьхо дал сигнал к атаке. Пехота дакоран с криками и боевыми кличами побежали вниз по склону. Гордость не позволяла Васьхо стоять за вой-

ском, когда вражеский командир так доблестно сражался в первых рядах. Потому кхо надел свой шлем пошел в бой. Бугар увидел Васьхо и начал пробиваться к нему. Когда Васьхо и Тродек встретились лицом к лицу, кхо первым бросил вызов противнику. Солдаты расступились, оставляя место для поединка. Тот, кто вмешивался в честную дуэль, мог быть жестоко наказан.

Тродек был одним из лучших воинов Аскихата, он обладал огромной силой и немалым проворством для его расы, в этом он был похож на Вардрона. В бою кхо пришлось вспомнить все свои тренировки с Вардроном. Васьхо не мог подступиться к врагу и ранить его. Все тело его защищали пластинчатые доспехи. И даже когда Васьхо удалось ранить противника, тот будто бы и не почувствовал этого. Как Тродек и обещал Васьхо у стен Олмахн Хавин, в его глазах не было страха. А вот сам кхо испугался смерти и запаниковал. Васьхо в мыслях своих начал обращаться к богам за помощью.

Ответили Хаймур на молитвы или же то была случайность, Васьхо улыбнулась удача: Тродек ранил кхо в руку и ударом ноги повалил его на землю, но сделав шаг вперед, бугар наступил на наконечник стрелы, застрявший в щите мертвого солдата. Тродек пошатнулся и на миг потерял внимание. Этого мига хватило Васьхо, чтобы он прыгнул и его меч вонзился в глаз бугара.

Генерал Аскихата упал замертво. Но не отступила его дружина, а с еще большей яростью набросилась на Васьхо. Его воины встали пред ним и защитили командира. Подвет помог Васьхо уйти из под копий врагов. Рука Васьхо кровоточила, а ноги дрожали. Он чувствовал себя униженным и слабым. Он понимал, что бой был выигран не совсем честно, и его солдаты тоже видели это.

Со смертью Тродека, поднялся дух воинов Дакората. Но враги не дрогнули. Битва продолжалась до глубокой ночи. Васьхо поднялся на холм и оттуда следил за битвой. Не чувствовал он радости от этой победы. Ведь устранился он перед противником, и готов был просить о пощаде. Но в сердце Васьхо горел яркий огонь, потому он не отчаялся, а решил, что надо ему упражняться еще больше, чтобы не было и в целом мире воина лучше него.

Король Чокар пришел в ярость, когда узнал, что Кхотовран с пятьюстами воинами разгромил его войска и убил и второго его друга и сильнейшего воина.

Чокар разгромил войска Урона и вместо того чтобы напасть на столицу Роккота, он повел войска на крепость Васьхо. У Роккота больше не было сил, чтобы отправлять их на помощь. У Васьхо осталось всего триста солдат, готовых к бою. Но не оставил он крепость, ибо пришла к нему весть с юга. Мауркир разбил последние силы Аизага, и теперь спешил на помощь к Васьхо.

Войско Аскихата успело раньше, и осадило крепость. Но скоро узнал Чокар, что близиться армия Мауркира, и начал штурм на рассвете. До полудня удерживал Васьхо крепость, пока не подоспели на помощь наездники Унараша, что шли впереди войска Мауркира. Против них вывел Чокар своих всадников. Вскоре подоспело и остальное войско. Мауркир сам вел его, скача впереди всех. Знамена с тремя звездами Муэлисов развевались на ветру.

Когда битва развернулась за стенами, Васьхо открыл ворота и повел, немногих оставшихся, солдат в бой. И толах Урон не пропустил такую славную битву, он прибыл на помощь со своей дружиной, точнее с тем, что от нее осталось. «Битвой Последней Надежды» называли то сражение. Снова и снова сходились войска на поле, и битва длилась четыре дня. Закончилась Битва Последней Надежды победой союзных сил Дакората и Роккота. Мауркир получил славу спасителя Роккота, но и подвиги Васьхо не были забыты.

Чокар бежал обратно в Алаут. А Мауркир последовал за ним, освобождая города и деревни Роккота. Когда же все земли Урона были освобождены, война закончилась, но только на время. Чтобы Чокар не начал собирать новые войска, Мауркир предложил Арсу и Урону собрать новые войска и пойти в поход против Аскихата, чтобы закончить войну навсегда. Толахи согласились, но на то, чтобы оправиться от этой войны и собрать новые войска пона-

добилось пол года. Когда подошло время, Мауркир сам повел союзные войска в поход. Васьхо следовал за ним в этом походе, и возглавлял один из легионов, как и Вардрон. Вместе они приносили победы Мауркиру. В Алауте боялись даже имен полководца Дакората и двух его лучших командиров. Два года длился поход Мауркира, на земли Аскахата. И много сражений выиграл он.

Но не стал Чокар мириться с поражением. Он лично отправился на север, к Войгуру — правителю Ментии, государства между Священными горами и Хранимым морем. Чокар пообещал Войгуру платить дань, десять лет, если он отправит помощь и спасет от захватчиков. Войгур согласился, и вместе с королем отправил войско большое, коим командовал наследник Ментии.

Когда подошло то войско, Мауркир был уже в нескольких днях пути от Алаута. И там, среди вершин Добарбугата, произошла еще одна великая битва. Принц Ментии — Тануур, возглавил войско Аскахата и Ментии, и напал на войска Дакората, у подножия горы Шаур, второй по высоте вершины Добарбугат. Кровавое то было сражение. Уступало войско Мауркира в числе, но спасало их то, что выросли они среди гор, и лучше сражались на склонах. Однако не было в той битве победителя и проигравшего. До темноты продолжали они биться, потом оба войска отступили. Увидел Мауркир силу воинов Ментии, и развернул свои войска. На том и закончился его поход в Алаут.

Силы Чокара и Тануура отбросили Войска Роккота от своих земель. Стороны подписали мир, и никто из них не получил выгоды от той войны. Однако на западе Дакорат одолел своего давнего врага — княжество Аизаг. Мауркир пленил толаха Гайхира и захватил все его земли.

Высоко оценил толах, подвиги героев войны. Вскоре после окончания войны, Медар Дралс умер от болезни, и место его было предложено Мауркиру Муэлису. Но аран отказался от такой чести и посоветовал на это место Вардрона. Арсу послушался совета Мауркира. Впервые за тысячу лет простой солдат сумел достичь ранга военачальника Дакората. Васьхо же получил титул халлокая. Никогда еще рабы не поднимались так высоко.

В Красных горах нашли железную руду, вблизи деревни Исрад. Арсу тогда решил, что земли эти более не будут считаться частью Дубну. Назвал он их Ахумнал — Горные земли, границами Ахумнала служили Красный лес, с трех сторон и горный хребет на севере, за которым лежали земли Роккота. Этой землей и начал править Васьхо. И решил он построить замок, рядом с Исрад там, где он одолел Камдолада и обрел славу много лет назад. Кхотовран теперь стало не прозвищем, коим кличут друзья и солдаты, но именем рода Васьхо. Своим гербом Васьхо выбрал черного товрана на зеленом фоне.

Унраш, желал стать халлокаем на своих землях, но рад был, что им стал не чужак, а друг его Васьхо. К тому же сделал халлокай Унраша своим советником и командиром личной дружины. А Подвет стал телохранителем Васьхо.

Два года жил Васьхо в Исраде, отказавшись от резиденции в городе Этилаут, пока строился его замок. Когда же, наконец, замок был достроен, он получился великолепным. Одной своей частью замок уходил прямо в скалистый склон горы, а с других сторон его окружали стены с высокими башнями. Над самим замком так же возвышались три башни, построенные в честь трех богов — Братьев: Мариха, Коруза и Укана.

Глава V

Жил и правил Васьхо в своем замке, многие годы, в мире и спокойствии. Лишь изредка он выезжал с войском на войну, дабы смирить племена Достака. И этого от него не требовали, только сам он не мог долго сидеть без войн, а потому просился во владения Мауркира, желая сразиться с врагами.

Правил Ахумналом Васьхо мудро и справедливо. Народ любил его и восхвалял как великого героя. Горцы, хоть и гордый народ, считали его своим защитником и покровителем, и даже не вспоминали о том, что родился он далеко от этих мест. Добыча железа принесла достаток в земли, и Замок Кхотовран стал красив, и величественно возвышался над лесом.

Однако в замке том было пусто. Не было там госпожи и не бегали там дети. И сам Васьхо подумал о том же, но только когда прожил там много лет. Считал он, что его жена должна быть из рода господ. Однако мало было в Дакорате господ среди кхо, и самих кхо было мало. Но когда понял Васьхо, что более не утешают его куртизанки и что пустоту в доме не заполнить золотом и славой. Решил он посоветоваться с другом своим, Мауркиром. Халлокай к тому времени был уже давно женат.

— Разве не зовется этот город Кхолордом, что значит Стойбище кхо, — сказал аран, когда Васьхо приехал к нему. — Найду я тебе достойнейшую из девушек.

Вскоре, Мауркир позвал Васьхо к себе, и сказал ему:

— Друг мой. Я выполнил твою просьбу. Есть девушка, прекрасная, умная и скромная кхола.

— Чья она дочь? — спросил Васьхо.

— Ее отец служит мне, его зовут Геттор. Он славный командир.

— Всего лишь командир? Без рода?

— А какая разница, друг мой?

— Я халлокай и прославленный герой страны.

— Васьхо! — сказал аран, уже более суровым тоном, — ты был некогда рабом, а теперь презираешь девушку за то, что ее отец всего лишь командир гарнизона?

— Родился я свободным, и ныне я тоже не раб.

— Одумайся, или останешься ты, навечно одинок. Имя и род мужа прославляют жену.

Васьхо ушел тогда, гордыня застилала его разум туманом. Но прошло время, и не смог Кхотовран найти более достойную партию. Васьхо искал жену и в других странах, но и там не преуспел. А пустоту в его доме и в сердце ничто не заполнило. Тогда вернулся он к Мауркиру и просил у него прощения. Аран простил его, ибо никогда не держал он обид долго.

— Подумал я о твоём выборе, — сказал Васьхо. — И хочу увидеть ту девушку. Я доверяю твоему слову, но кхо лучше, чем аран разбирается в красоте своей расы.

Для того чтобы удовлетворить каприз друга Мауркир устроил пир, куда пригласил всю знать и командиров. И проследил, чтобы Геттор с дочерью явились туда. В дворцовом зале собралось много гостей. Среди них были и старые друзья Васьхо, воевавшие под его началом в Роккоте и Аскахате, но кхо в тот вечер они не интересовали. Мауркир сидел во главе стола, Васьхо сидел справа от него, а слева расположились жена Мауркира — Анкриес и его сын Борин, которому уже исполнилось шестнадцать лет.

Васьхо оделся в тот вечер подобающе случаю. В зеленый с коричневым наряд и длинный плащ. К тому же Васьхо сплел косу из своих длинных волос. В бороду, которую он отпускал последние пару лет, Васьхо так же вплел пару кос. Не у многих кхо росла борода, но Васьхо с этим повезло. Его борода была такой же густой как у северных кхо с Риденелы.

Геттор явился на пир с опозданием. Мауркир указал на него другу. Геттору на вид было около ста пятидесяти лет, он был высок, держался прямо. Шерстка его была ярко-оранжевой.

Вслед за ним в зал вошла девушка. Статная, с хорошей фигурой, с таким же окрасом, как и у отца, но чуть светлее. Глаза у нее были голубые. Одета кхола была недорого, но со вкусом. На ней было лиловое платье и белая шаль. Она мягко и грациозно прошла по залу и, встав за отцом, поклонилась Мауркиру и Васьхо.

— Разве не говорил я, что она красавица? — спросил аран, заметив восхищенный взгляд друга. — Мужчина, разбирается в женской красоте, будь то кхо, аран или даже артан. Настоящая красота видна всякому.

— Воистину ты был прав. А как зовут ее, знаешь?

— Знаю. Моя супруга и это узнала. Девушку зовут Реана.

— Прекрасное имя. Я не буду ждать и дня. Пойду к ее отцу.

— погоди ты. Или не знаешь традиций? Не сватаются на пирах и праздниках. Пойдешь завтра.

— Хорошо. Это будет самая долгая ночь для меня.

— Дольше чем та, которую мы провели в окружении ментийцев, не зная, откуда они нападут? — сказал Мауркир, вспоминая войну с Аскахатом. — Иди лучше станцуй с ней.

— О, нет. Я не смогу.

— Что такое? Отважный генерал Кхотовран, боится танцев? У тебя ведь было сотни девушек.

— Замолчи. Я не боюсь, просто, — Васьхо не нашел слов и просто приложился к бокалу.

Мауркир посмеялся и встал, чтобы сказать очередной тост за здоровье толаха. А Васьхо так и не вышел потанцевать. Весь вечер он сидел и наблюдал за девушкой. И чем дольше смотрел, тем больше он восхищался ее красотой.

На следующее утро, Васьхо с Мауркиром отправились к дому Геттора, что стоял на окраине Кхолорда. Удивился командир, увидев столь важных гостей у порога, но быстро понял, зачем они пришли. Он пустил их в дом и угостил лучшей едой, которая у него была. После, Мауркир заговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.